

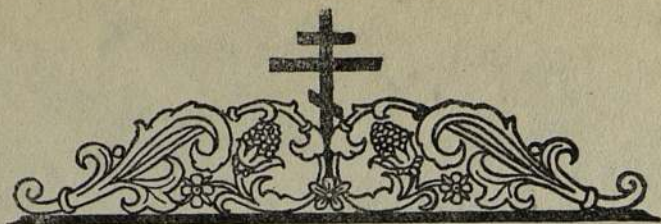

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

7

1951

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

7

ИЮЛЬ

Издание Московской Патриархии
Москва

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
И СВЯЩЕННОГО СИНОДА**

15 июня 1951 г.

№ 3

**СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ И СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Слушали:

Определение № 16 Св. Собора Епископов Св. Автокефальной Польской Православной Церкви от 19 апреля 1951 г.:

«Св. Собор Епископов, в составе: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Тимофей, Архиепископ Белостокский и Бельский — Председатель Собора, Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий, Епископ Лодзинский — Член Собора, и Его Преосвященство, Преосвященнейший Михаил, Епископ Вроцлавский — Член-Канцлер Собора.

С л у ш а л и:

Доклад Председателя Св. Собора Епископов (устный), по делу окончательного урегулирования канонического устройства Польской Автокефальной Православной Церкви, а именно, замещения вдовствующей в течение 3-х лет митрополичьей кафедры Первого Епископа и Главы Церкви.

Справка 1. Согласно каноническим правилам Св. Православной Церкви (Апост. 34, Ант. 9), «Епископам всякого народа подобает знати первого из них и признавати его яко главу».

Те же правила (I Всел. 4, VII Всел. 3, Ант. 19) требуют, чтобы Собор Епископов, как наивысший орган власти Автокефальной Церкви, состоял, по крайней мере, из 4 правящих Епископов.

Принимая во внимание вышеизложенное, Собор Епископов нашей Церкви, состоящий пока из 3 Епископов, определением своим от 31 января 1951 г. № 15 постановил образовать в Варшавской Митрополии четвертую епархию — Гданьско-Щецинскую, с тем, чтобы каждый из епископов имел свою паству и окормлял таковую под общим руководством Митрополита и Главы Церкви.

Постановление это Государственными Властями принято к сведению.

Справка 2. По всестороннем обсуждении вопроса о замещении вдовствующей митрополичьей кафедры Собор Епископов приходит к заключению, что члены его, в сознании особой важности переживаемого момента и ответственности перед Богом, Церковью и Родиной, не чувствуют себя в силах нести тяжелые обязанности, какие ожидают буду-

шего Митрополита и кормчего корабля Православной Церкви в Польше, и не находят ни в своей среде, ни среди духовенства и верующих Польской Автокефальной Православной Церкви достойного кандидата на столь ответственный пост.

История Церкви свидетельствует, что в подобного рода нуждах поместные Церкви обращались с просьбой о помощи к братским Церквям. Наша Церковь, являющаяся плотью от плоти и костью от кости Церкви Русской, в настоящей своей нужде естественно должна обратиться за помощью к Церкви-Матери, в уверенности, что Св. Автокефальная Русская Церковь не откажет в удовлетворении просьбы нашей Церкви и окажет ей помощь.

Постановили:

1. Обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой о предоставлении канонического разрешения лицу, состоящему в духовном сане, достойному занятию митрополичьей кафедры и поста Первого Епископа и Главы Церкви, на переход в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви, — лицу, в меру возможности, хорошо знакомому с своеобразным укладом церковно-религиозной жизни в Польше (с традициями, обычаями), к которому православный народ нашего края привык в течение веков.

2. С этой целью направить в Московскую Патриархию в ближайшее время специальную делегацию, во главе с Председателем Собора — Высокопреосвященнейшим Архиепископом Тимофеем, в составе: Преосвященнейшего Епископа Михаила и прот. Владимира Вежанского.

3. Уполномочить Заместителя Митрополита Польской Автокефальной Православной Церкви Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тимофея предпринять необходимые шаги к сорганизованию выезда делегации 10 мая 1951 г.

Председатель Собора Архиепископ Тимофей.

Член Епископ Георгий, Член-Канцлер Епископ Михаил».

Постановили:

Во внимание к ходатайству Собора Епископов Братской Польской Церкви, отпустить в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви Преосвященного Архиепископа Львовского и Тернопольского Макария.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И
КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ

МИТРОПОЛИТ ПРАЖСКИЙ И ЧЕШСКИЙ,
ЭКЗАРХ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ ЕЛЕВФЕРИЙ

МИТРОПОЛИТ НОВОСИБИРСКИЙ
И БАРНАУЛЬСКИЙ ВАРФОЛОМЕЙ

АРХИЕПИСКОП МОЖАЙСКИЙ МАКАРИЙ
ЕПИСКОП ГЕРМАНСКИЙ И БЕРЛИНСКИЙ
БОРИС

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ПРОТОПРЕСВИТЕР Н. КОЛЧИЦКИН

ПРИВЕТСТВИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ГЛАВЕ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ

(В СВЯЗИ С 1900-ЛЕТИЕМ ВСТУПЛЕНИЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
НА ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТИНЕНТ)

Ваше Блаженство, Блаженнейший и о Господе возлюбленный Собрат наш, Кир Спиридон, Первосвяtitель Элладской Церкви!

Во дни чести, памяти и славы первоверховного Христова Апостола Павла, просветившего Христовою мудростью всю вселенную, Русская Православная Церковь, в лице Нашей Мерности, Ея архипастырей, пастырей и верных чад Ея, приветствует Православную Церковь Эллады братским целованием о Господе.

Безмерно величие премудрости Божией и силы, обратившей гонителя Христа — Савла в благовестителя и Апостола Христова Павла!

Как радостно ощущение близости к сему Светочу Христову каждого православного насельника Эллинской страны, по тропам которой ступали неустанные стопы его, так утешительно и духовное приближение к Апостолу всякого чтущего святую память его.

Где начало и конец откровений Господних, исшедших вслух всей вселенной чрез уста Апостола или в письменах из-под собственной руки Павловой?

Когда наиболее горячей ревностью о Господе бьются сердца наши, как не при чтении, со всем душевным смирением и умилением, Божественных глаголов в посланиях великого ревнителя истинного духа христианской жизни?

И как мирно становится на душе у всех христиан мира, когда они осознают, что во Христе Иисусе каждый верный Господеву — будь то эллин, или иудей, или варвар, или скиф — все признаются и ощущаются каждым другим верующим во Христа как брат или сестра.

Целая тысяча и еще девятьсот лет освещается человечество этими лучами благодати Христовой. И лучи эти не должны померкнуть даже до скончания века.

Православная Церковь сильна и велика своим единством.

В духе этого единства, от всей полноты братского сердца нашего, от лица Русской Православной Церкви мы приветствуем православных архипастырей и всех о Христе братьев, ныне собравшихся в честь общего для всех нас Учителя, первоверховного Апостола Павла, с пожеланием мира всему миру, благостояния святых Божиих Церквей и соединения всех в любви Христовой, как ежедневно о том молится Святая Церковь.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Июнь 1951 г.
г. Москва.

ТРОИЦЫН ДЕНЬ В ОБИТЕЛИ ПРЕП. СЕРГИЯ

От легкого ветра свеж утренний воздух и голубизна неба, пронизываемая лучами летнего солнца, чиста и прозрачна. В блеске солнца ярко белеют стены и синеют златовидные купола древнего Успенского собора в Троице-Сергиевой Лавре. На фоне яркой зелени травы и вековых лип, тихо шумящих под ветром, особенно нарядны праздничные одежды богомольцев. Сколько их сошлось в этот день, в праздник Святой Троицы, под сень древней Лавры, к раке преподобного Сергия, трудно исчислить. Еще вчера, в канун праздника, с утра двинулся сюда поток паломников. Как и столетия назад, потянулись простые русские сердца к великой русской святыне. Прибывшие из окрестных мест и из дальних краев, они прослушали молебен с акафистом Святой Троице и всенощное бдение в Успенском соборе. Но с вечерним часом не оставили стен обители, а группами расположились тут же на монастырском дворе, на траве под липами. Уставшие с дороги и умиленные церковными службами, провели они под звездным небом кратчайшую ночь, когда заря утренняя почти смыкается с вечерней.

Все здесь кровно близко и бесценно дорого сердцу русского человека, все настраивает его возвышенно: и мощи Радонежского угодника — великая святыня Руси, и эти соборы — совершеннейшие творения древнерусского зодчества, и эти сторожевые башни и четырехсотлетние крепостные стены, защищавшие Русь от иноземных захватчиков.

Щедр свет позднего утра. Давно отошла ранняя литургия в Трапезном храме, и уже кончилась вторая — в Предтеченской церкви. Молящиеся отдыхают в тени старых лип, у крестов и могильных плит, на траве обширного двора. Воздух пахнет фиалками и ландышами. В руках у богомольцев традиционный дар празднику — цветы. Длинная очередь выстроилась у Надкладезной церкви, построенной на том месте, где, по преданию, сам святой Сергий ископал колодец. Не истощился источник и в наши дни — в бутылочки, фляги, стаканы, кувшины льется прозрачная и холодная его вода.

Вдруг воздух вздрагивает под сильным ударом колокола. Густой низкий звон рождается в высотах колокольни, плывет над Лаврой, над городом, над густыми его садами, над зелеными полями за ним, слышимый на много километров вокруг. Скоро десять часов.

В патриарших покоях делегация Православной Церкви в Чехословакии, во главе с Экзархом Московского Патриарха Митрополитом Елевферием, торжественно подносит Святейшему Патриарху Алексию от лица Экзархата дар приветия, любви и признательности по случаю пятилетия Экзархата — драгоценную панагию, украшенную чешскими гранатами.

Звон сменяется радостным переливчатым трезвonom. Из патриарших покоев показывается многочисленная процессия празднично обла-

ченного духовенства, завершаемая Святейшим Патриархом Алексием. Процессия медленно направляется в Троицкий собор, к мощам преподобного Сергия, и оттуда, под непрестанно нарастающий, ликующий трезвон, движется по широкому коридору между двумя стенами богомольцев к Успенскому собору. Все храмы переполнены молящимися.

Начинается торжественное патриаршее служение. В сонме архиереев и духовенства, среди красивых митр, выделяется красная митра епископа Михайловского Александра — представителя той части православных словаков, которые триста лет назад были насильственно ввергнуты в унию и ныне вернулись в лоно «прадедной» Православной Церкви.

В богослужении участвует все духовенство Лавры, во главе с наместником архимандритом Иоанном, и многочисленные гости — представители Польской Православной Церкви и Экзархата в Чехословакии.

Одновременно литургия идет и в Трапезном храме. Его обширная галерея тесно заполнена народом. Молящиеся расположились и на широких лестницах Успенского собора. Через растворенные двери и окна отчетливо слышны возгласы священнослужителей и пение хора.

Под куполом Успенского собора замерли полосы солнечного света. Ярko сияет в них золотая вязь иконостаса, а внизу жарко пламенеют перед иконами бесчисленные свечи. Запах ладана смешивается с ароматом цветов. Торжественно звучат ектении и возгласы священнослужителей, сопровождаемые стройным пением хора. Лица молящихся горят радостным возбуждением. Сколько чувств в их взорах, обращенных к Первосвятителю Великой Русской Православной Церкви! Многие из молящихся, защищая на бранном поле целость и славу Отечества, отстаивали и веру отцов, благословляемые преподобным Сергием Радонежским и вдохновляемые примером лаврских иноков-героев Пересвета и Осляби. Как люди доброго сердца и воли, они по долгу христиан и сейчас отстаивают мир во всем мире молитвой и созидательным трудом на благо своего народа.

Идет поминовение Патриархов православного Востока: Вселенского Афинагора, Александрийского Христофора, Антиохийского Александра, Иерусалимского Тимофея. За их именами звучит и дорогое всем верующим имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Молитвенно внимают этому поминовению верующие и сонм архиереев, сослужащих Патриарху: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий, Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей, Архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей, Архиепископ Львовский и Тернопольский Макарий, епископ Вроцлавский Михаил, епископ Михайловский Александр, епископ Берлинский и Германский Борис, епископ Черновицкий Андрей.

Торжественная литургия закончилась и сразу же началась особая Троицкая вечерня, после которой Святейший Патриарх с сонмом духовенства торжественно проследовал в патриаршие покои.

Свящ. Н. РАДКОВСКИЙ.

ХРОНИКА

ВРУЧЕНИЕ ДОКТОРСКОЙ ЦЕПИ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Как сообщалось в нашем журнале (№№ 3 и 5 за 1950 г.), 4 февраля 1950 г. Высокопреосвященному Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, в дни его пребывания в Чехословакии, в торжественной обстановке, в зале Богословского факультета имени Яна Гуса в Праге, были вручены знаки степени доктора богословия *honoris causa*. Этой степени Митрополит Николай был удостоен факультетом 4 января 1950 г.

В июне 1951 г., перед отъездом в служебную командировку из Праги в Москву Высокопреосвященного Экзарха в Чехословакии Митрополита Елевферия, декан Богословского факультета имени Коменского в Праге проф. д-р И. Л. Громадка обратился к Митрополиту Елевферию с просьбой передать Митрополиту Николаю от Богословских факультетов в Праге золотую докторскую цепь, как внешний знак докторского достоинства. В своей речи, произнесенной при церемонии вручения этой цепи для передачи, проф. И. Л. Громадка отметил заслуги Митрополита Николая в области богословской науки и духовного просвещения.

Одновременно деканом Богословского факультета имени Яна Гуса в Праге профессором д-ром Фр. М. Гник было прислано следующее письмо на имя Митрополита Николая:

«Высокопреосвященный Господин Митрополит!

Мы, с господином Деканом Евангелического Богословского факультета имени Коменского профессором д-ром И. Л. Громадка, имели честь просить Высокопреосвященного Экзарха Московской Патриархии Митрополита Елевферия, чтобы он передал Вам лично знак докторского достоинства факультета имени Гуса.

Господин Митрополит Елевферий с безграничной любезностью согласился удовлетворить нашу просьбу.

Мы просим Вас принять от нас благосклонно эту докторскую цепь, как выражение нашего глубокого уважения к Вашим просвещенным трудам и любви к Вам лично, а также и как символ нерушимой вечной дружбы между народами Советского Союза и Чехословакии.

Не откажите в любезности передать Патриархии Православной Русской Церкви наше глубокое чувство благодарности и восхищения за ту ведущую роль, которую Патриархия играет в союзе всех прогрессивных сил христианского Света, отстаивая строителей нового мира и общественную справедливость.

Мы надеемся, что, может быть, в скором времени будем иметь опять возможность приветствовать Вас на нашей земле, на той земле, где Вас уважает весь народ без различия вероисповеданий.

Не откажите, Господин Митрополит, принять выражение моего глу-

НИКОЛАИ,
Митрополит Крутицкий и Коломенский

бокого уважения и братской любви, которая соединяет нас всех в Господе нашем и Спасителе Иисусе Христе».

14 июня с. г. Митрополит Елевферий в Москве передал эту цепь Митрополиту Николаю.

Митрополит Николай направил проф. Фр. М. Гнику письмо следующего содержания:

«Глубокоуважаемый господин Декан!

Разрешите мне засвидетельствовать Вам мою горячую благодарность за переданную мне через Митрополита Елевферия докторскую цепь.

Я глубоко растроган Вашим высоким вниманием ко мне.

Я принимаю это выражение Вашего внимания и Вашей доброты именно как символ вечной дружбы между нашими народами и как знак моей духовной связи с Богословскими факультетами имени Яна Гуса и имени Коменского.

Возлагать эту цепь на себя будет для меня всегда радостным событием.

Я искренно тронут Вашими любезными словами, господин Декан, о работе нашей Патриархии в деле защиты мира.

И я питаю радостную надежду побывать еще раз на Вашей земле и иметь дорогую для меня встречу с Вами.

Примите, господин Декан, мои горячие пожелания помощи Божией в Ваших просвещенных трудах и мою любовь во Христе».

В письме на имя проф. И. Л. Громадка, после выражения чувств благодарности за высокую любезность, Митрополит Николай высказал пожелание:

«Лично Вам, глубокочтимый г. Профессор, как пламенному участнику великой борьбы за мир во всем мире, искренно и горячо желаю помощи Божией в Ваших благородных делах».

Докторская цепь, врученная Митрополиту Николаю, носимая на груди, увенчивается золотой медалью, на обороте которой надпись на латинском языке: «Знак отличия доктора наук и философии Пражского Университета».

ВРУЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ АНГЛИЙСКОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ, НАСТОЯТЕЛЮ КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО СОБОРА ХЬЮЛЕТТУ ДЖОНСОНУ

Вчера в Кремле, в Свердловском зале, состоялось вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» известному английскому общественному деятелю, активному борцу за дело мира и дружбы между народами, настоятелю Кентерберийского собора Хьюлетту Джонсону.

В зале присутствовали многочисленные представители советских общественных организаций, видные ученые страны, писатели, деятели искусства, стахановцы московских предприятий, представители русской православной церкви.

Присутствовавшие тепло встретили появление в зале лауреата международной Сталинской премии Хьюлетта Джонсона.

Оглашается постановление Комитета по международным Сталинским премиям от 6 апреля с. г., в котором говорится, что за выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира Хьюлетту Джонсону присуждена международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами». Председатель Комитета академик Д. В. Скобелев торжественно вручает Хьюлетту Джонсону диплом лауреата международной Сталинской премии и золотую нагрудную медаль, на лицевой стороне которой — барельеф великого знаменосца мира И. В. Сталина.

Поздравив Хьюлетта Джонсона с высокой наградой, академик Скобелев говорит:

«Своей плодотворной работой в качестве члена Всемирного Совета Мира, своей неустанной многолетней деятельностью, направленной на расширение и укрепление движения сторонников мира в Англии и других странах, вы заслужили почетное право быть в первых рядах борцов за счастье человечества. Ваша благородная деятельность вдохновляет тысячи и тысячи людей доброй воли на борьбу за укрепление мира во всем мире.

Пусть знаменательный акт вручения Вам международной премии, носящей имя великого защитника мира во всем мире — Иосифа Виссарионовича Сталина, послужит дальнейшему сплочению всех сил народов для борьбы за прочный и длительный мир».

С приветственными речами выступили председатель Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихонов, профессор И. Е. Глушенко и от русской православной церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

С ответной речью, тепло встреченный присутствовавшими, выступил лауреат международной Сталинской премии Хьюлетт Джонсон.

Выступление Хьюлетта Джонсона

Г-н Председатель, господа!

Я получил награду, ценность которой я не могу выразить словами! Эта награда связана с именем Сталина — величайшего человека в мире, величайшего борца за мир.

Я глубоко тронут высокой честью, оказанной мне. Я бы чувствовал себя недостойным принять ее, если бы не знал, что я получаю эту награду от имени многих тысяч сторонников мира, преследуемых и подвергающихся наказаниям за их героические усилия спасти мир от новой войны. От их имени, а также от своего имени я благодарю вас за честь, оказанную нам.

Премии Мира вручаются в Москве, и какой другой город может быть избран для этого? Хотя лауреаты являются представителями движения сторонников мира различных стран, только Москва может быть центром той части мира, которая думает о мире, говорит о мире, строит мирные планы. Москва — город, где пропаганда войны запрещена, где мирное строительство наполняет всю жизнь. Москва — центр великого содружества социалистических республик, большинство которых пострадало от второй мировой войны, но теперь с исключительной быстротой восстанавливает разрушения, причиненные войной. Ваша страна ставит своей задачей уничтожить все лишения, принесенные войной, изменить климат, превратить пустыни в цветущие сады, которых не может себе представить самое богатое воображение. Ваша страна не хочет войны. Да, только в этом городе могут присуждаться Сталинские премии Мира. Здесь мир — желанное и любимое слово.

В США мир — запретное слово. Там людей заключают в тюрьмы за организацию митингов сторонников мира. Журналы и радио в Америке говорят о войне, о необходимости войны. Вся экономика США зависит от войны или подготовки к войне. Мир — почетное слово в Советском Союзе, мир — запретное слово в США.

Даже в моей стране слово «мир» подвергается гонению. Экономика Великобритании находится в тяжелом положении благодаря невероятно большой военной программе. Система здравоохранения и образования в нашей стране находится в самых тяжелых условиях. Строительство домов и капитальные вложения для мирных и гражданских нужд подчинены требованиям нашего американского партнера, чья экономика, по признанию самих американцев, требует войны. И чем больше мы подчиняемся этим требованиям, тем слабее мы становимся. Английские рабочие и их жены протестуют против снижения жизненного уровня. С каждым днем мир социализма становится все сильнее и с каждым днем противоречия капиталистической системы становятся все более очевидными. Разговоры о войне в высших сферах учащаются.

Игра с огнем опасна. Разговоры о войне приближают опасность войны, которая больше угрожает поджигателям войны, чем сторонникам

мира. Третья мировая война угрожает самому существованию капитализма. Миротлюбивые народы мира знают, как защищать мир. Восемьсот миллионов людей от Праги до Пекина совместно с миллионами миротлюбивых людей Франции, Италии, моей страны и во всем мире никогда не будут побежденными. Никакое оружие массового уничтожения не может убить идеи, объединяющей их.

Война несет уничтожение миллионов жизней, массовые разрушения, уничтожение величайших мировых богатств. Это должно заставить сторонников мира во всем мире удвоить свои усилия в борьбе за мир. И эти усилия приносят уже большие успехи. Я вижу это в своей стране. Несмотря на запрещение конференций сторонников мира, несмотря на срыв мирных переговоров, простой народ чутко прислушивается к словам сторонников мира. Профсоюзное движение становится все более активным и мирная пропаганда все более расширяется. Слышатся настоящие призывы о проведении мирных переговоров. Движение сторонников мира растет.

Две тысячи лет назад мы слышали призыв к миру, к братству всего человечества. Призыв этот прошел по всей земле с востока на запад, мы слышали его из уст Того, чье имя мы, христиане, носим. Мы радостно приняли это слово, но мы плохо претворяем его в жизнь. И теперь снова с востока к нам идет это слово мира, призыв к братству всего человечества, равенству для всех, без различия расы, цвета кожи и языка. Оно должно распространиться на все человеческое общество. Это слово — мир, которое мы проповедуем, живет в сердцах людей, борющихся за мир. Мой народ принял близко к сердцу этот призыв. 150 миллионов долларов, которые США ассигновали на свою пропаганду, не могут скрыть правду от моего народа. Настанет день, когда народ на Западе поймет, что на самом деле происходит. Тогда мы также будем мирно и энергично продвигаться по пути к новому миру и новой жизни рука об руку с вами.

Да здравствует Сталин! Да здравствует мир! (ТАСС)

Известия* от 28 июня 1951 г. № 149

Примечание. Приветственная речь Митрополита Николая при вручении международной Сталинской премии д-ру Хьюлетту Джонсону печатается ниже.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ
д-ру ХЬЮЛЕТТУ ДЖОНСОНУ
ПРИ ВРУЧЕНИИ ЕМУ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАЛИНСКОЙ
ПРЕМИИ „ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ“

«Дорогой друг нашего народа, сердечно любимый мой личный друг и собрат, господин Хьюлетт Джонсон!

Примите от меня, от Патриарха Алексия, от Русской Православной Церкви горячее поздравление с заслуженной наградой — международной Сталинской премией «За укрепление мира между народами».

Весь мир знает Вас, как выдающегося, мужественного борца за мир, а наша страна имеет в Вашем лице верного друга.

Во время последней мировой войны Вы неоднократно и открыто выражали свое твердое убеждение в успехе русского оружия и возглавляли в своей стране Объединенный Комитет помощи Советскому Союзу. По окончании войны Вы организовали сбор средств для оказания помощи населению разоренных гитлеровцами областей моей Родины.

Вы раскрывали, как и поныне продолжаете это, свои симпатии к нашей стране и народу в целом ряде Ваших печатных произведений.

И все советские люди переживали чувство глубокого удовлетворения, когда в 1945 г. наше Правительство наградило Вас орденом Трудового Красного Знамени. Наш Патриарх Алексий, при Вашем посещении Патриархии в том же году, с чувством сердечного уважения к Вашей личности и Вашим трудам на пользу нашей Родины возложил на Вас тот крест, который мы счастливы видеть на Вашей груди во все эти годы.

С начала организации дела защиты мира во всем мире Вы, дорогой наш друг, являетесь одним из самых деятельных, самых горячих участников этого благородного и священного дела нашей современности.

Соучаствуя с Вами на всемирных конгрессах и международных конференциях по борьбе за мир, в ряде заграничных митингов в защиту мира, я непосредственно слушаю Ваши страстные выступления с высоты трибун.

В свои речи, как и во всю деятельность по защите мира, Вы вкладываете всю силу своего убеждения в победе дела мира, всю горячность нестареющего сердца, всю мудрость своего многолетнего опыта по борьбе с социальной несправедливостью, существующей в капиталистических странах.

Я не могу воздержаться, дорогой друг, чтобы не привести яркой цитаты из Вашей речи на Берлинской сессии Всемирного Совета Мира.

Разоблачив план Маршалла, как попытку США установить свое господство в Европе, Вы указали на истинный источник военной угрозы и пламенно призывали западные народы сбросить для ее предотвращения долларové цепи. «Тогда, — сказали Вы, — мы увидим объеди-

ненную Германию..., объединенную Европу..., освобожденную Корею, окруженный почетом Китай и объединенный мир — восточный и западный; тогда мы увидим мир во всем мире и основы подлинного всемирного братства».

Я воочию видел, с каким глубочайшим вниманием представители всех стран мира на конгрессах и конференциях слушают Ваши речи и какой бурно выражаемый отклик в их сердцах находят Ваши слова и призывы.

Вы, дорогой доктор Джонсон, отдали себя, свои силы, свой ум, свои таланты на алтарь величайшего служения человечеству в борьбе за мир во всем мире, в убеждении, что мир есть основа счастья и благоденствия народов.

И сейчас все прогрессивное человечество с радостью приветствует присуждение Вам международной Сталинской премии мира.

Вы написали Патриарху Алексию и мне, отвечая на наше поздравление с этой наградой:

«Мне вдвойне приятно, что эта награда исходит от великого народа, который постоянно и доблестно боролся за мир и продолжает бороться за него под мудрым руководством Генералиссимуса Сталина и его соратников. Я искренне верю, что дело, за которое мы боремся, увенчается успехом в ближайшее время, и не сомневаюсь, что этот успех будет длиться долгое время».

Эту веру в нашу победу, победу мира над войной, — Вы знаете, — разделяем все мы, граждане нашей великой Родины, вместе со всеми простыми людьми всего мира.

От лица Русской Православной Церкви, вместе с Вами борющейся за мир, я желаю Вам, дорогой наш друг, дальнейших славных успехов в Вашей работе по защите мира!

Живите долго-долго! До конца дней оставайтесь таким же молодым душой, каким мы видим Вас сейчас. Сохраняйте то же горение духа, которым озарены все Ваши слова и дела, как борца за мир.

Позвольте же Вас крепко обнять и поцеловать.

Митрополит Николай

ПРАВОСЛАВНЫЕ В ГОЛЛАНДИИ В БОРЬБЕ ЗА МИР

Верующие православных патриарших приходов в Голландии мужественно стоят на страже заветов Христовых, являясь активными участниками благородного движения сторонников мира во всем мире.

Казалось бы, что деятельность сторонников мира, ясная по своим устремлениям, не должна встречать сопротивления со стороны тех правительств, которые официально заявляют о своей готовности избежать войны. Но на примере маленькой Голландии мы видим, что правительства стран, вовлеченных в империалистический англо-американский блок и его военно-агрессивное порождение — Атлантический пакт, вопреки жизненным интересам своих народов, пытаются остановить движение сторонников мира.

В Голландии, как и в других странах, действует национальный Комитет защиты мира. В его работе принимают участие и православные приходы, возглавляемые начальником Русской духовной Миссии архимандритом Дионисием.

«Каждый христианин должен все свои силы отдавать борьбе за мир», — неоднократно заявлял глава Миссии на открытых митингах и собраниях сторонников мира. Эти слова стали девизом деятельности православных в Голландии.

Широкие слои местной общественности с энтузиазмом встречали каждое выступление архимандрита Дионисия, который неустанно призывал к углублению дружбы между народами и к теснейшему их сближению на почве совместных усилий к сохранению мира. Из его выступлений голландцы узнавали об активном участии Русской Православной Церкви в борьбе за мир и о том, что эта борьба является делом жизни каждого русского православного священника и мирянина. Он познакомил голландцев с Обращением к христианам всего мира, принятым в 1948 г. Совещением Предстоятелей и Представителей автокефальных Православных Церквей, и со всеми мероприятиями Русской Церкви в защиту мира.

На каждом заседании, собрании, митинге голландской организации сторонников мира архимандрит Дионисий является желанным гостем и ему обычно отводится почетное место в президиуме.

Но чем больше голландцев включается в благородную борьбу за мир, чем решительнее требуют они подписания Пакта Мира между пятью великими державами, тем больше препятствий ставится деятельности архимандрита Дионисия со стороны властей.

Дело дошло до того, что 16 мая 1951 г. на большом митинге сторонников мира в Гааге полиция предложила архимандриту Дионисию удалиться из президиума. Далее ему было приказано «не обращать ни чем на себя внимание толпы и никак не реагировать на ее приветствия», — а затем и вовсе запрещено выступать с речами.

На этом митинге должен был говорить и настоятель Кентерберий-

ского собора д-р Хьюлетт. Джонсон, но, как известно, ему было отказано в праве на въезд в Голландию.

На следующий день, 17 мая, архимандрит Дионисий был в Роттердаме в качестве почетного гостя открытого пленарного заседания Комитета сторонников мира. Но и здесь полиция поторопилась удалить православного священнослужителя из президиума и запретила ему произнесение речи, под предлогом, что он иностранец. Но присутствующие, выразив бурное негодование по адресу правительства, приветствовали архимандрита Дионисия продолжительными аплодисментами. Ввиду полицейского запрета, председатель пленума объявил о своем намерении огласить письменное заявление архимандрита Дионисия. И вдруг в президиуме мгновенно возникла фигура специального чиновника министерства юстиции, запретившего оглашение письма.

Тогда с речью, которую должен был произнести архимандрит Дионисий, выступила г-жа А. Ватерройс, прихожанка православного храма. Она закончила эту речь словами выдающегося борца за мир Митрополита Николая, сказанными им на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве:

«Дорогие братья и сестры! Я хотел бы раздвинуть стены этого зала до пределов вселенной, я желал бы, чтобы мои слова дошли до всех людей мира!.. К вам, мои братья, христиане всех исповеданий, еще не включившие себя в борьбу за мир, обращаю я прежде всего мое слово. Как христиане, верующие в Бога — Спасителя, в Бога — Источника мира, боритесь за мир всеми силами своего разума, сердца и воли — во имя Христа!.. Речь уже идет не о защите мира, а о его спасении. Приложим же к этому все наши усилия!.. Надо победить войну, — и мы ее победим!»

Дружными и продолжительными аплодисментами присутствующие засвидетельствовали свою солидарность не только с оратором, но и с Русской Православной Церковью, первой из христианских Церквей вступившей в ряды активных поборников сохранения мира во всем мире.

Прогрессивная голландская пресса (газеты «Де Ваархейд», «Фреде» и др.) с негодованием отметила попытки правящих кругов воспрепятствовать миротворческой деятельности православных в Голландии.

Но никакие дискриминационные меры не устрашают и не устрашат архимандрита Дионисия и его православную паству, ибо за их плечами — миролюбивые народы, а в их сердцах и делах — Правда Христова.

Проф. И. ШАБАТИН.

ТРЕБОВАНИЕ СОВЕСТИ

Ежедневные сообщения о событиях в Корее, рассказывая о героической борьбе корейского народа с иноземными захватчиками, — подобно зареву далекого пожара, волнуют сердца всех миролюбивых людей, еще не успевших забыть ужасов недавней мировой войны, и заставляют действовать так, чтобы как можно скорее потушить пламя новой брани.

С волнением читаем и слушаем мы каждый день краткие сводки о ходе этой борьбы. Узнавая о злодейских обещаниях превратить Корею в «зону пустыни» и о мужестве народа, хладнокровно истребляемого злым врагом, нельзя не сопоставить двух явлений, выражающих нравственную сторону события: человеческого достоинства корейцев с бесчеловечностью «культурных» американцев и англичан, воистину жестоких сердцем и далеких от правды (Ис. 46, 12).

Эти качества борющихся сторон с особой силой выступили в сообщениях Комиссии, посланной в Корею в мае текущего года Международной демократической федерацией женщин для расследования злодеяний американо-английских захватчиков. В Комиссию вошли представительницы от женских организаций 17 стран Европы, Азии, Америки и Африки. Объединенные общим стремлением к миру, эти женщины, различных религиозных и политических убеждений, провели в Корее 12 дней и лично убедились в страшной правде новых преступлений против человечности и морали.

Скорбное свидетельство Комиссии об ужасах истребительной войны в Корее представляет обвинительный приговор тем лицам и правительствам, чьей волей были посланы в Корею войска, изо дня в день уничтожающие мирное население, города и села, школы и церкви, больницы и памятники культуры. В актах разрушения и бессмысленной жестокости врага нельзя не видеть сознательного осуществления идей, составляющих душу современного империализма.

Комиссия посетила г. Синьйчжу, превращенный в груды развалин многочисленными налетами вражеской авиации. Во время налета 100 бомбардировщиков в городе было убито 5000 жителей, в том числе 4000 женщин и детей. В массе других зданий было разрушено 12 школ и 2 больницы с опознавательными знаками Красного Креста; в одной из них сгорело заживо 26 больных. Когда из пылавшей городской столовой выбежали 30 женщин с детьми, американские летчики расстреляли их с воздуха. В районе городского рынка сгорело 2500 жителей и свыше 3000 было ранено. В храме, во время богослужения, погибло от бомбы 260 человек. Дети расстреливались сверху из пулемета или поливались горячей жидкостью.

Комиссия видела Пхеньян — временную столицу Корейской народно-демократической республики: в городе не осталось ни одного целого дома. Условия существования оставшихся в живых жителей этого города не поддаются никакому описанию, и все же американская авиация

систематически перепахивает бомбами городские развалины, чтобы уничтожить в них всякие следы жизни. А до войны Пхеньян насчитывал свыше 400 тысяч жителей и был культурным, благоустроенным городом, с театрами, больницами, школами, церквями. Теперь все это превращено в груды развалин.

На своем пути Комиссия видела десятки совершенно разрушенных городов и деревень. От уцелевших жителей г. Аньяка и г. Синьхоня члены Комиссии узнали, в какой ад превратили американцы эти недавно цветущие города. Тысячи жителей Аньяка, в том числе женщины и дети, были замучены пытками, голодом и холодом. «Мы видели эти трупы, — пишет австрийская общественная деятельница Ева Пристер, бывшая в составе Комиссии. — Искаженные лица, широко открытые рты, судорожно сжатые кулаки... Все это, а также отсутствие каких бы то ни было ран на теле подтверждает слова жителей Аньяка о том, что несчастные были закопаны американцами заживо...»¹ Всего в этом городе было убито до 20 тысяч мирных жителей.

Не менее трагична судьба г. Синьхоня. Там, близ здания, превращенного американцами в тюрьму, есть пещеры. В них американцы сгоняли сотни жителей, обливали бензином и сжигали заживо или расстреливали из пулеметов. За городом члены Комиссии видели склад с высокими зарешеченными окнами; в нем, по словам жителей, американцы сожгли триста женщин, а их детей уморили голодом.

«Мы видели, — сказала председательница Комиссии Нора Родд, — тюрьмы с пятнами крови на стенах и пещеры, где сжигали людей. Для нас вскрывали массовые могилы. Снова и снова мы слышали о пытках, слышали рассказы, которым было почти невозможно поверить. Мы смогли лишь придти к заключению, что, когда люди ведут несправедливую войну, они превращаются в зверей, — пьяные, наполовину обезумевшие, они забывают, что корейцы — это люди»².

Характеризуя иноземных захватчиков, дочь корейского народа Пак Ден Ай, выступившая по отчету Комиссии на сессии Исполкома Международной демократической федерации женщин, сказала: «Это не люди. На зверства, творимые американскими интервентами в Корее, способны только существа, потерявшие всякий человеческий облик. Характерным для этих извергов является то, что они особенно жестоки к незащищенным женщинам и детям».

Основанием для такого убийственного вывода послужило множество фактов зверского истребления женщин и детей американскими захватчиками. Читая о том, как они подвергают пыткам, сжигают, расстреливают или погребают заживо сотни тысяч мирных жителей целыми семьями, от стариков до маленьких детей, невозможно объяснить поведение мучителей иначе, как в смысле полной утраты человеческого образа и нарушения всех Божеских и человеческих законов.

Чем можно объяснить расстрелы с воздуха крестьян, работающих в поле, или стариков, женщин и детей, передвигающихся по дорогам в поисках крова и пищи, — не злым ли желанием запугать и поставить народ на колени? Но дух народа нельзя заковать в цепи, а попытки запугать его расстрелами и голодом изобличают лишь звериные инстинкты насильников при утрате всякого нравственного чувства.

О том же нравственном одичании американских «завоевателей» свидетельствуют такие их дела, как уничтожение складов с запасами

¹ Ева Пристер. «Что я видела в Корее» («Лит. газета» от 19 июня 1951 г., № 72).

² «Сессия Исполкома Международной демократической федерации женщин» («Известия» от 22 июня 1951 г., № 144).

продовольствия, выжигание посевов, лесов и фруктовых садов, разрушение мирных городов и сел, не имеющих никакого военного значения, применение против мирного населения оружия, запрещенного международной конвенцией, массовые пытки и убийства мирных людей. Следы этих преступлений видели своими глазами члены Комиссии по расследованию злодеяний американских захватчиков в Корее и все виденное записали в отчете.

Перечисленные в нем злодеяния возвещают всему миру, что враги корейского народа жестоки и немилосердны, хотя и считают себя представителями христианской цивилизации.

Уничтожение корейского народа продолжается уже более года, и совесть человечества не может более мириться с положением, когда нарушаются не только все нормы человеческой морали, но и правила ведения войны, изложенные в Гаагской и Женевской конвенциях.

Поэтому Комиссия по расследованию злодеяний американско-английских захватчиков в Корее «призывает все народы мира, во имя человечества, потребовать всеми средствами, чтобы немедленно была прекращена война в Корее и немедленно выведены из Кореи все вторгшиеся в эту страну иностранные войска»¹.

Какими средствами народы могут прекратить войну в Корее, показывает опыт объединения людей доброй воли в защиту мира. В каждой стране они составляют подавляющее большинство, которое в силах заставить свое правительство служить целям мира и благоденствия народа. В этом отношении особенно много могут сделать христиане Америки, Англии и других стран Атлантического блока. Христианская совесть верующих должна строго осудить тех, кто, прикрываясь ширмой защиты христианской цивилизации, попирает закон евангельской любви кошунством истребительной войны в Корее.

«Комиссия просит Международную демократическую федерацию женщин разослать свой доклад правительствам всех стран мира, всем женским организациям мира..., Всемирному Совету Мира и всем организациям, борющимся за мир, всем организациям и общественным деятелям любых политических и религиозных взглядов, которым дорого дело мира»², а также в Организацию Объединенных Наций, под флагом которой происходит истребление корейского народа.

Прекратить это истребление — требование совести и воли всех миролюбивых людей, и оно не останется тщетным, если народы земли единодушно подпишут Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

¹ «Сессия Исполкома Международной демократической федерации женщин» («Известия» от 22 июня 1951 г., № 144).

² Там же.

А. ВАСИЛЬЕВ.

НЕ СИРОТЫ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ,
ЧТО НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ г. МОСКВЫ

Стоя около нашей чудотворной иконы Божией Матери, мы с особой отрадой, дорогие мои, напоминаем себе о том, что мы не сироты на своем земном пути. Кроме родных отца и матери, которых, может быть, у большинства присутствующих здесь и нет уже в живых, у нас, православно-верующих людей, есть вечный Небесный Отец и вечная Небесная Мать.

Накануне Своих страданий Господь Иисус Христос говорил Своим ученикам: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ио. 14, 18). У Господа не может быть не исполненным никакое слово, — говорит нам Священное Писание. И мы — не сироты!

После Своего воскресения Он являлся ученикам в течение сорока дней, беседовал с ними, поучал их, подкреплял их. Уходя из их видимых глаз, возносясь с грешной земли на небо, Он преподал Свое радостное для каждого верующего сердца обещание: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). И Он, Господь наш Иисус Христос, всегда пребывает с нами.

Чтобы свое невидимое пребывание сделать для нас как бы осязаемым и видимым, Он завещал нам Свое Божественное слово, то слово, которое проповедывал Своими пречистыми устами.

На Святой Земле, в стране Своей земной жизни, Он оставил людям Свой Гроб, который сохраняется в Иерусалиме. И весь христианский мир, поклоняясь Гробу Господню, лицезрит своими телесными очами то священное ложе, в котором тридневно почивало Тело Господа, испутившего ради нас Свой последний вздох на Кресте.

Он — с нами в пречистых и животворящих Тайнах Своего Тела и Своей Крови, и, причащаясь Святых Таин, мы не только духом осязаем Господа, но и грешным телом соединяемся со Сладчайшим Спасителем.

Исполняя Свое слово, Он ниспослал Святаго Духа, чтобы Дух Святый, пребывая в недрах Православной Церкви, обитал в сердцах верующих людей и был для них Царем Небесным, Утешителем, жизни Подателем, как называем мы Его в нашей молитве.

Господь Спаситель — с нами здесь на земле; Он будет с каждым из нас, если мы будем того достойны своею жизнью, вечно в Своем Небесном Царстве.

Обещая нас не оставить сиротами, Господь соблюл Свое Божественное слово не только в отношении Самого Себя, но и вручил нас Покрову Своей Преподобнословенной Матери и сделал Ее для верующего в Него человечества Небесной Матерью.

Подобно Своему Божественному Сыну, и Божия Мать перед Своей

кончиной обещала людям никогда не покидать верующих в Ее Сына. Как говорит записанное в древних веках предание, когда Божия Матерь готовилась отойти из этого мира, а окружающие Ее предавались горьким слезам, Она утешала их уверением не только посещать Своих детей, но и быть с ними неотлучно до конца века. На третий день после Своего преславного Успения, когда апостолы собрались вместе, Она явилась им в воздухе со словами: «Радуйтесь, я буду с вами во все дни».

И Она — с нами!

Как бы в залог Своего невидимого присутствия на земле, Она даровала православному человеческому роду многие десятки, сотни и тысячи святых цельбоносных и чудотворных Своих икон. Через них Она передает всем, кто с верою, благоговением и любовью припадает к этим святым иконам, Свою Материнскую милость, утешает, ободряет, исцеляет, помогает нести жизненный крест каждому, ищущему на своем земном пути небесного подкрепления.

Нет такого места на земле, где бы верующий в Господа Иисуса Христа не чувствовал на себе и над собой Материнского Покрова Пресвятой Девы Богородицы, где бы Ее благословения, Ее любовь, Ее милосердие не простирались на всех, кто их ищет. И нет, и не будет такого времени, — пока стоит эта земля, пока на ней Святая Церковь спасает людей, — когда бы прекратился этот ток любви Божией Матери к людям и был отнят от людей простертый над верующими Ее теплый Покров, «ширший облака».

«Я буду с вами во все дни», — обещала Она. История нашей Православной Церкви и православное сердце каждого из нас, дорогие мои, хорошо знает всю силу этих слов Божией Матери.

Она всегда с тобой, дорогой мой брат во Христе, дорогая моя во Христе сестра, если в твоём сердце живет вера в Сладчайшего Спасителя, если ты заботишься о том, чтобы иметь чистую совесть, сделать себя лучше, добрее, смиреннее и искоренить из грешного сердца все нечистое, злобное, скверное, что препятствует бессмертной душе войти в открытые двери Царства Небесного. Ее Материнское сердце всегда открыто для тех, кто, любя Ее Божественного Сына, больше всякого желания хочет исполнять волю Божию.

Если ты, трудясь над своим вечным спасением, над тем, чтобы твоё сердце было воистину храмом Духа Божия, живущего в каждом истинном христианине, всегда видишь перед собой грядущую смерть и готовишься к ее таинственному часу, боясь погибнуть для жизни будущего века, — дорогой мой, Божия Матерь всегда с тобой! Она внимала проповеди Своего Сына в дни Его жизни на земле, Она видела, ценой каких мучений и какой тягчайшей смерти приобретено Ее Сыном для верующего в Господа право на наследование Царства Небесного. И Она, наша Небесная Мать, радуется, — как только может радоваться мать о своих добрых и послушных детях, — когда видит, что мы жаждем войти в небесное свое отечество с горящими светильниками веры и добрых дел и не забываем о том, что смерть стоит совсем близко около каждого из нас.

Углубляясь своим духовным взором вовнутрь своего сердца, временами — может быть, в тишине ночи или в минуты молитвы — мы слышим в себе тихий голос, предостерегающий от греховных искушений, укоряющий нас за каждый неосторожный шаг, как бы умоляющий нас отстать от тех беззаконий, которым мы служим. Это — наряду с голосом нашего Ангела-Хранителя — голос Божией Матери, которая всегда стоит как бы на страже нашей жизни, на страже нашего пути к вечному спасению, подобно тому, как земная мать не спускает своих глаз с колыбели своего малого ребенка. Мы ощущаем в такие минуты

нежное прикосновение к нашей совести чьей-то руки, которая как бы хочет снять греховную пелену с наших очей, раскрыть эти очи, чтобы мы видели, что падаем в бездну грехопадений и идем к вечной гибели. Ведь это Она, Небесная Мать, простирает к тебе Свои Материнские руки, чтобы ты увидел всю гибельность твоего греховного пути, это Она влагает в эти минуты в твое сердце отвлечение к греху и учит тебя оплакивать свои согрешения, испрашивать себе прощение.

И когда мы, по своей слабости и небрежности о спасении, еще лежим в грехах, может быть, тяжких и многолетних, но начинаем духовно просыпаться и освобождаемся от своего греховного угара, Божия Мать оказывает нам помощь в нашем покаянии.

Кто этот человек — на иконе «Нечаянная радость» — стоит на коленях и взирает на пречистый образ Божией Матери? Это грешник молит Пресвятую Владычицу о заступничестве перед Ее Божественным Сыном и о прощении своих грехов. И от грешника не закрыла Своего лика Пресвятая Дева. Православное сердце назвало Ее «Споручницей грешных» и «Взысканием погибших», потому что это сердце знает, что Она — первая и верная поручительница наша перед Господом в том, что мы воистину отрекаемся от своего греховного пути и, боясь умереть со своими многолетними страстями, просим Ее умягчить милосердие Божие о прощении и укреплении на остающееся время нашего жизненного пути.

Святая Церковь во многих своих молитвах и песнопениях зовет нас вместе с ней умолять Божию Мать, чтобы Она наши покаянные молитвы Сама приносила к Престолу Божию.

А разве мы не можем вспомнить таких минут, когда после победы над каким-нибудь греховным искушением, после слез искреннего раскаяния в грехах, после всякого совершенного доброго дела, после всякого чистого порыва нашей души мы переживаем чувство тихой радости, утешения, внутреннего мира! Такое чувство подобно переживанию дитяти, которое после слез успокаивается на груди своей матери. Это Небесная Мать утешает нас Своим небесным утешением, это Она в минуты твоего душевного умиления хочет тебе сказать о том, как радостно и сладко жить с Господом в сердце. Сердце, очищенное от греха, с восторгом ощущает в себе присутствие Божие и эти благодатные любовь и ласку, исходящие от нашей Небесной Матери.

Когда ты здоров, благополучен, когда ты благоуспешен в своих земных делах, Божия Мать, пребывая с тобой, ждет от тебя, что ты всем своим сердцем будешь благодарить Того, Кто является источником здоровья, успехов и всякого благополучия. Она ждет, чтобы ты вспомнил о том, что у Нее, нашей Небесной Матери, есть дети убогие, нищие, больные, ожидающие от тебя твоего сострадания, любви и милости. Она хочет, чтобы ты не забывал заповеданного тебе слова Божия: «Тебе оставлен есть нищий, сирю ты буди помощник» (Псал. 9, 35).

Когда ты скорбишь, плачешь, унываешь, печаль терзает твою грудь, вздохи вырываются из твоего сердца и слезы истекают из твоих очей, — знай, что Небесная Мать, как и Небесный твой Отец, видит каждую твою слезу и слышит каждое воздыхание. В эти тяжелые минуты твоей жизни ты напоминай своему сердцу, если оно об этом забывает, что у тебя есть Небесная Мать, обещавшая быть с тобой до скончания века. Она как бы говорит тогда твоему сердцу: удержи твое сердце от роптания; потерпи, ибо крест, возложенный на тебя, ты несешь вместе со Мною; этот крест надо тебе понести, чтобы победить в себе гордыню, чтобы своими страданиями очистить себя от скверны, чтобы через горнило этих бедствий научить себя смирению, терпению, преданности воле Божией. Иди к намоленным поколениями верующих людей святым иконам Божией Матери, перед которыми преклоняли колена тысячи твоих предков, и открой свое страждущее сердце пред

Небесной Матерью, как ты его открывал или открываешь перед своей родной матерью. Она никогда не оставит не услышанными наших вздохов и молений.

Преблагословенная Богоматерь, конечно, могла бы одарять каждого из нас всяким земным благополучием. Если Она этого не делает или не сразу делает, значит, Она знает, что для нашего вечного спасения это не только не нужно, но может быть вредно, потому что может погубить нас, толкнуть на путь греха, путь легкомыслия и забвения о труде над спасением своей души. Она знает, что истинное наше сокровище — не здесь и что нам нужно то духовное богатство, какое мы должны собирать для вечной жизни.

Сейчас ты ропщешь или готов роптать, когда терпишь беды и скорби, и говоришь, что не видишь в них смысла и пользы. Когда ты будешь там, в жизни вечной, то поймешь в полной мере, для чего Господь и Божия Матерь попускают быть скорбям. Они нужны нам для нашего спасения. Через эти слезы и скорби искупаются наши грехи и очищаются от греховных страстей наши смрадные души. Божия Матерь видит все это и сейчас, и если, не взирая на наши молитвы, Она не отнимает от нас скорбей, то потому, что знает их спасительную силу.

Она — с тобой, с каждым из нас, где бы ни находился православный христианин! Она всегда с любовью склонится к твоему сердцу. «Она — милосердия источник», — так называет Ее Святая Церковь в одной из молитв.

Еще раз подумайте, дорогие, какое это для нас утешение, какая радость иметь своей Матерью Преблагословенную Богоматерь!

Когда-то, в далекие века Ветхого Завета, люди жили только верой в грядущего Спасителя мира. Они веровали в единого истинного Бога, но еще не знали, что Бог есть любовь. Они еще многого не знали, и не могли знать, что у того Спасителя, Который родится на земле, будет Матерь всего человечества, * всегда пребывающая с нами со Своим Материнским любвеобильным сердцем. А мы, которым Господь судил родиться и жить на земле в дни и годы Нового Завета, мы, верующие не в грядущего Спасителя, а в пришедшего на землю, за нас пострадавшего, воскресшего и вознесшегося на небо, мы, получающие свое духовное рождение в Святой Православной Церкви и живущие под покровом благодати Святаго Духа, как мы счастливы по сравнению с ними, ветхозаветными предками! Веруя в предстательство и молитвы нашей Небесной Матери, мы имеем в лице Ее всегдашний оплот во всех наших нуждах и обстоятельствах и неусыпающую Молитвенницу.

Среди людей много бывает одиноких, у которых нет близкой души, и им некому поведать о своих переживаниях, скорбях, тяжестях, тревогах. Есть и большие семьи, но в них бывают одинокие души, которые не находят отклика своему верующему сердцу среди самых близких окружающих их людей, и живут они только своим внутренним миром. И вот мы, верующие люди, знаем, что мы не одиноки, как бы мы ни были одинокими в своей земной жизни: с каждым из нас — Пресвятая Богоматерь! Ей всегда можно рассказать — а особенно мы любим это делать перед чудотворными Ее иконами, — обо всем, чем страдает и о чем заботится наша грешная душа, и всегда своим верующим сердцем мы почувствуем, как Она помогает нам находить выход в трудных земных обстоятельствах.

И как укрепляются наши духовные и телесные силы, когда мы горячо помолимся Божией Матери! Такой человек, выходя из храма, с воодушевлением принимается за свой земной жизненный труд, зная, что всегда в своем труде и в своей жизни он не одинок, не сирота.

И потому дни праздников в честь Божией Матери — всегда для нас, мои дорогие, радостные и светлые дни. В эти дни мы с особенной силой

переживаем духовную радость и ощущаем Ее Материнское благословение.

С этой верой в защищающий и укрепляющий нас Покров Божией Матери пусть каждый идет до конца своих земных дней.

Пусть вера в Господа Спасителя и в Пресвятую Деву Марию, нашу Небесную Мать, неизменно питает наше грешное, немощное, ослабевающее в жизненных невзгодах сердце.

В час смерти Материнское благословение Пресвятой Девы да облегчит каждому из нас переход в вечную жизнь, а в вечной жизни да защитит Она нас от праведного гнева Божия на страшном суде и да утешит нас общением с Собой в бесконечных веках Царства Небесного.

Митрополит Николай

СЛАВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ

В апреле текущего года Святейшему Католикосу-Патриарху всея Грузии Каллистрату исполнилось 85 лет.

Евангельские воспоминания Великой Среды, с которой совпал в 1951 году день рождения Патриарха, заставили его забыть о своем новолетии. К тому же он, по своей скромности и смирению, всю жизнь избегал шума около своего имени и поэтому не праздновал ни 25-летия педагогической деятельности, ни 50-летия священства, ни 25-летия архиерейства. И на этот раз 85-летие Патриарха осталось бы не отмеченным, если бы он, по настоянию окружающих, не согласился перенести празднование на пасхальные дни.

Многочисленные поздравительные телеграммы засвидетельствовали Святейшему Католикосу-Патриарху глубокую любовь епископов, духовенства и мирян Грузинской Церкви, Первосвященителей и святителей братских Церквей и многих духовных и светских его почитателей.

В первый день Пасхи в Тбилисском Сионском соборе, по окончании вечерни, был совершен молебен с многолетием виновнику торжества. Затем настоятель Свято-Михайловского храма прот. К. Емчинов произнес поздравительную речь. Отмечая в ней редкую полноту духовных и физических сил Патриарха, он сказал: «Мы твердо верим, Ваше Святейшество, что Ваше долголетие, с сохранением совершенной свежести ума, памяти и редкой работоспособности, находится под великим покровительством Царицы Небесной, уделом Которой является наша Богоспасаемая Родина-Грузия...»

Еще ярче было сказано о трудах Патриарха как неутомимого проповедника мира Христова: «Самой многополезной деятельностью Вашего Святейшества, о которой никак нельзя умолчать, является драгоценный вклад Ваш в святое дело защиты мира во всем мире. Являясь горячим патриотом своей отчизны, Вы не можете стоять равнодушно в стороне от событий, которые так или иначе затрагивают ее...»

В заключение своей речи прот. К. Емчинов сказал: ...«Возлюбленный наш Архипастырь и Отец! В день Вашего 85-летия мы усердно молим Великого Пастыреначальника Христа об умножении жизни Вашей в меру полного столетия для продолжения плодотворного святительского служения Вашего Церкви Святой, народу и священнейшему делу укрепления мира во всем нашем многоятежном мире. Ис полла эти, деспота!»

После церковного торжества состоялась вечерняя трапеза, за которой по адресу Святейшего Католикоса-Патриарха Каллистрата были сказаны задушевные речи и оглашены многочисленные телеграммы с поздравлениями и благопожеланиями.

Из жизни Православной Церкви за границей

ПРАЗДНИК ПРАВОСЛАВИЯ

В мае нынешнего года в Праге состоялись двухдневные торжества по поводу пятилетия Экзархата Русской Православной Церкви в Чехословацкой Народно-Демократической Республике.

Православная Церковь в Чехословакии, угнетаемая на протяжении веков, бесчеловечно гонимая во времена фашистской оккупации, пережившая аресты и заточения в тюрьмах и концлагерях своих руководителей и мученическую смерть своего Предстоятеля, стойкого борца за веру, епископа Горазда, к возникновению Экзархата в 1946 г. была представлена всего одной епархией. За пять лет неустанной работы Экзарха Митрополита Елевферия Экзархат расширился до четырех епархий и многократно увеличил число верующих и духовенства.

Торжества открылись 26 мая, когда в кафедральном соборе свв. Кирилла и Мефодия Митрополит Елевферий, в сослужении епископа Пряшевского Алексия и многочисленного духовенства, служил панихиду по Преосвященному Горазде, епископе-мученике, предшественнике Экзарха на посту возглавителя Чехословацкой Православной Церкви.

На следующий день, в воскресенье, на Божественной литургии полны были молящихся все православные храмы Праги — св. Климента, Никольский, Успенский, и особой торжественностью и благолепием отличалась служба в кафедральном соборе. Ее совершал Высокопреосвященный Экзарх, в сослужении епископов: Оломоуцко-Брненского Честмира, Пряшевского — Алексия и Михайловского — Александра, а также многочисленного духовенства от всех четырех епархий. С большим подъемом пел митрополичий хор под управлением Т. Йирака, и песнопения, составленные почившим епископом Гораздом, сменялись древними народно-церковными напевами Пряшевщины.

В пять часов вечера в зале автоклуба, нарядно убранном, украшенном изображением креста, эмблемами мира и портретами Патриарха Алексия и Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, в присутствии представителей Государственного управления по церковным делам, общественности, научных кругов, высших представителей клира и епархиальных делегатов, состоялось празднование пятилетнего юбилея Экзархата. Появление Высокопреосвященного Митрополита Елевферия в зале было встречено громогласным приветствием объединенных православных хоров Праги: «Ис полла эти, деспота».

После исполнения государственных гимнов — чехословацкого и советского — епископ Оломоуцко-Брненский Честмир, пять лет назад приветствовавший в Праге новопоставленного, «восторженно и единодушно избранного» Экзарха, обратился к нему с речью, в которой изложил историю отхода Чехословацкой Православной Церкви «под юрисдикцию и отцовское покровительство» Патриарха Московского и всея Руси Алексия и возникновения Экзархата, дал обзор в высокой мере плодотворной деятельности Чехословацкой Православной Церкви за

истекшее пятилетие и особенно подчеркнул выдающееся значение в работе Экзархата труда его высокого возглавителя. Речь свою епископ Честмир закончил пожеланием многолетия и выражением глубокой признательности Митрополиту Елевферию. Речь сопровождалась овацией всех присутствовавших.

Затем выступил начальник отдела Государственного управления по делам Церкви г-н В. Экарт. В своей речи он особенно подчеркнул, что «в лице Экзарха Московской Патриархии Православие в Чехословакии крепко связано с героической Православной Церковью в СССР, которая доказала во время Отечественной войны, что она является верным союзником советского народа в его борьбе против фашизма, а ныне как последовательный борец за соблюдение всеобщего мира». Г-н В. Экарт указывал, далее, что «Православная Церковь в Чехословакии учится на примере Русской Православной Церкви».

В своем выступлении член Экзаршего Совета д-р Иосиф Кулгайм особо отметил личные качества Митрополита Елевферия, благодаря многотрудной деятельности которого Православие в Чехословацкой Республике «сегодня живет многообразной, полной и интенсивной жизнью». Это процветание Церкви, по словам д-ра Кулгайма, — «прежде всего, заслуга Владыки Елевферия, это результат его мудрого руководства, его рассудительности, осмотрительности, миролюбия, веротерпимости, христианской скромности, умения работать с большим размахом и исключительной способности обнимать все проблемы церковной жизни...» Д-р Кулгайм выразил благодарность Правительству Республики за то, что оно «Православной Церкви в Чехословакии впервые за всю ее историю предоставило все условия для полного и всестороннего ее развития на основе равноправия с остальными Церквями».

Продекан Православного Богословского факультета проф. Борис Черкес, выступивший от имени факультета, отметил, что факультет «имеет задачу помогать нашей Церкви воспитанием новых духовных пастырей, вдохновленных глашатаев лучшего будущего, священников-патриотов, из народа, верных народу и идущих с народом всюду и всегда».

Дальнейшие выступления представителей всех епархий Экзархата и отдельных ораторов перемежались выступлениями трех церковных хоров, исполнявших песнопения чехословацких и русских композиторов.

Собравшиеся единогласно постановили отправить приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю.

В тот же день Митрополитом Елевферием была получена поздравительная телеграмма от Заместителя Председателя Правительства и министра Государственного управления по церковным делам. Телеграмма, заканчивающаяся строками: «Желаю Вам, чтобы Вы и в дальнейшем, как и до сих пор, вели Православную Церковь в духе народной демократии и в тесном дружестве к нашему наилучшему другу — Советскому Союзу», подписана просто и сердечно: «Ваш Зденек Фирлингер».

Вечером в отеле «Алькрон» состоялся большой прием в честь гостей и делегатов, участвовавших в торжествах по поводу пятилетия Экзархата Московской Патриархии в Чехословацкой Республике. Прием прошел в атмосфере исключительной друженности и сердечного единения.

СВЕТЛАЯ ГОДОВЩИНА

20 мая в небольшом горном селе Восточной Словакии — Чертежном состоялось торжество по поводу годовщины ликвидации Ужгородской (1646 и 1649 гг.) унии с Римом и возвращения греко-католических братьев в лоно Православной Церкви.

Торжеству этому предшествовало обращение к православному духовенству и верующим епископов Словакии: Пряшевского — Алексия и Михайловского — Александра, опубликованное в печати и оглашенное с амвона в храмах края. Оно рисует великое историческое значение события для страны и радость верующих, возвратившихся к древней прадедной вере после трехсотлетнего насильственного и мучительного отрыва от нее.

Годовщина воссоединения вызвала широкий отклик в православном мире и, естественно, среди высших иерархов Русской Православной Церкви. В числе многих поздравлений, полученных епископом Пряшевским Алексием, были телеграммы Святейшего Патриарха Алексия, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Львовского Макария.

Чертежное — древний исторический центр многострадального Православия на Пряшевщине. Здесь находятся священные для словаков и карпатороссов могилы трех народных героев, будителей и защитников «прадедной веры», самоотверженных, отважных, бесстрашных и неустанных борцов за Православие — А. И. Добрянского, о. Юлия Ставровского-Попрадова и о. Иринея Ханата.

Исключительным по торжественности и красоте был праздник. В этот ясный майский солнечный после ненастья день в Чертежном собрались верующие не только с Пряшевщины, но и со всех концов страны; ехали на поездах и в автобусах, в автомобилях и на велосипедах, шли пешком, процессиями и в одиночку. Взору пятнадцати тысяч прибывших открылась картина исключительная: икона свв. первоучителей Кирилла и Мефодия, возвышающаяся среди деревьев на вершине зеленого холма; группа духовенства в праздничных облачениях и живописно-пестрые толпы верующих в нарядных национальных одеждах.

Богослужение под открытым небом совершали Высокопреосвященный Экзарх Московской Патриархии Митрополит Елевферий, епископ Оломоуцко-Брненский Честмир, епископ Пряшевский Алексий и епископ Михайловский Александр, в сослужении двадцати четырех священников. Кроме того, на богослужении присутствовали более чем тридцать священнослужителей. Пение хора Пряшевского кафедрального собора разносилось окрест. Торжество длилось около пяти часов.

После богослужения на почетную трибуну поднялись высшие представители Православной Церкви, поверенный руководством Словацкого управления по церковным делам депутат Андрей Гомбала, профессора Православного Богословского факультета и представители окружных и

местных органов самоуправления. С трибуны обратился к собравшимся профессор о. Стефан Балог. В горячих, от сердца идущих, словах он обрисовал все огромное значение воссоединения с Православной Церковью, а об историческом решении Пряшевского собора сказал, что он «был для нас, бывших греко-католиков, поистине рубежом при переходе из старого отжившего мира в мир новый, не только в светском, но и в духовном смысле слова. Пряшевским собором мы вступили на путь к лучшему «завтра»...» Напомнив страшные времена гонений, когда «феодалы и шляхта нас всегда ненавидели, а причиною было то, что к Господу Богу мы обращались на языке наших славных предков, по-старославянски», — он закончил: «Ныне большая семья наших греко-католиков... с гордостью говорит о себе: «мы — дети Восточной Православной Церкви». Истинно, мы — дети Восточной Православной Церкви, то-есть прямые наследники славянских апостолов — свв. Кирилла и Мефодия. Господу Богу мы славу и хвалу воссылаем милозвучным старославянским языком и принадлежим к семье тех, кто «о мире всего мира Господу молится...»

О. Стефан Балог подчеркнул также ответственную роль и первостепенный долг Православной Церкви в борьбе за мир, ибо «Божия воля не может быть войной, она — покой и мир...»

Выступивший затем поверенный руководством Словацкого управления по церковным делам депутат Андрей Гомбала, в свою очередь, коснувшись вопроса о мире, сказал: «Бедный народ Восточной Словакии в поисках труда и хлеба должен был массами уезжать на чужбину. Еще не так давно здесь, в Чертежном и Габуре, в народ, требовавший работы и хлеба, стреляли жандармы. Сегодня мы живем в довольстве и недостатка в работе нет. Восточная Словакия хорошо помнит ужасы войны, она жестоко пострадала от войны. Неудивительно, что население Восточной Словакии стоит за мир... И в требовании права на мирный труд и мира верующий народ будет поддержан Православной Церковью, которая доказала неоднократно свое миролюбие и неизменно молится о мире всего мира...»

По окончании торжественного заседания все собравшиеся направились на кладбище села Чертежного, к месту упокоения трех издавна чтимых народом борцов за Православие. Через несколько минут могилы буквально утонули в цветах. Панихида была особенно торжественной.

День горестных воспоминаний о прошлом и великой радости о настоящем заканчивался. Многотысячный человеческий поток устремился по домам. Путь его лежал через город Лаборец, мимо недавно воздвигнутого православного храма в память русских и других славянских воинов, погибших во время первой и второй мировых войн.

В связи с этим торжеством, по решению Экзаршего Совета и за подписью Высокопреосвященного Митрополита Елевферия, была послана Святейшему Патриарху Алексию телеграмма с выражением «искренней благодарности за всестороннюю отцовскую поддержку и заботы о нашей Церкви...» В ответной телеграмме Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, по поручению Святейшего Патриарха, сообщил, что Патриарх «...выражает радость по поводу успехов Православия в братской стране и шлет свое благословение всем труженикам на ниве Божией».

ЗНАЧЕНИЕ IV ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

Четвертый Вселенский Собор (451 г.) в Халкидоне является величайшим церковно-историческим событием. В ряду прочих вселенских соборов Халкидонский Собор занимает выдающееся место. Им завершаются многолетние христологические споры, в его определении получает окончательное раскрытие догмат о соединении двух естеств в Богочеловеке Христе Спасителе.

Собор, тщательно исследовав по этому вопросу Св. Писание и писания св. Отцов, нашел, что православное учение св. Кирилла Александрийского, Иоанна Антиохийского и послание папы Льва I к архиепископу Флавиану представляют собою точное и строго православное изложение христианского вероучения об образе соединения двух естеств в Личности Богочеловека. Изложение веры этих православных Отцов Церкви было принято Собором за образец православного учения о Богочеловеке, что и отразилось в богодухновенном знаменитом соборном определении: «Итак, последуя св. Отцам, все согласно научаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве, совершенного в человечестве, истинно Бога, истинно человека, Того же из разумной души и тела, единосущного Отцу по Божеству и Того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа едиnorodного в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, — так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лице и одну ипостась, — не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем и как Сам Господь Иисус Христос научил нас и как предал нам символ Отцев». Таким вероопределением в корне осуждались и подрывались несторианская и монофизитская ереси. Оно было настолько глубоко и исчерпывающе, что никакие попытки еретиков в дальнейшем не могли иметь никакого успеха.

Последующие соборы в своих определениях, как догматических, так и канонических, опирались, как на твердое основание, на это богодухновенное постановление Халкидонского Собора.

Одним из замечательных влияний, оказанных Собором на церковную жизнь того времени, является необыкновенное оживление богословской литературы по догматическим, нравственным и аскетическим вопросам, в силу чего этот период по справедливости заслужил название «золотого века» христианской письменности. В указанном церковно-литературном движении приняли участие виднейшие христианские ученые того времени. Этот период был временем необычайного животрепещуще-

го подъема христианской мысли вокруг церковных догматов. Здесь перекрещивались и пришли к примирению различные точки зрения господствовавших тогда двух известных богословских направлений — Александрийского и Антиохийского.

Ко времени Халкидонского Собора Св. Церковь обладала глубокими и многочисленными трудами по догматическим, нравственным, экзегетическим вопросам, при свете которых и при содействии Св. Духа Отцы IV Вселенского Собора изобличили и осудили монофизитскую ересь и вынесли богодухновенное определение о Личности Богочеловека Христа Спасителя. Несомненно, Собор способствовал развитию церковной богословской литературы, а тем самым как бы санкционировал и благословил из глубины веков научное изучение христианского благовестия и в последующие времена. Наконец, утверждением для всей Св. Церкви единого Никео-Цареградского Символа веры Собор призвал верующих к более тесному церковному общению. В этом великое историческое значение Халкидонского собора.

Второе крупное историческое значение IV Вселенского Собора заключается в авторитетном и действенном утверждении им чисто канонических соборных основ в церковном управлении и в борьбе за них. В этой области Собору суждено было встретиться, с одной стороны, с дипломатическим применением теории антицерковного понимания этих основ, и с другой, — открыто бороться с грубым индивидуальным нарушением их. Эти попытки шли с двух сторон: во-первых, со стороны Александрийского Патриарха монофизита Диоскора, человека грубого, настойчивого и выделяющегося по своим качествам из всего предшествующего ему ряда Александрийских владык; во-вторых, со стороны православного папы римского Льва I, который определенно поддерживал теорию о прimate римского епископа во Вселенской Церкви. Таким образом, Халкидонскому Собору надлежало не только напрягать силы в борьбе с ересью, но и с таким же усилием и обстоятельностью вести борьбу против посягательства отдельных личностей на прерогативы высшего церковного управления, давая тем самым открытое торжество истинному пониманию соборных начал в христианстве, установленных Господом Иисусом Христом и воплощенных св. Апостолами на Иерусалимском Соборе. Халкидонский Собор в этом отношении дал христианское решение вопроса, которому подчинилась вся Вселенская Церковь и которое является до сего дня для всего христианского мира нормою поведения.

Обратимся к конкретной соборной обстановке.

Еще в предсоборной переписке царствующих особ Западной империи с императором Восточной — Феодосием по поводу созыва IV Вселенского Собора проскальзывает не совсем ясная по содержанию характеристика римского папы, как первенствующего во всей Вселенской Церкви. Так, в письме самого императора Запада Валентиниана папа именуется «блаженнейшим епископом города Рима, за которым древность преимущественно перед всеми признала первенство священства», который «должен иметь место и возможность судить о вере и священниках» и который по расследованию всего дела «произнес бы суждение, какого требует и вера и разум истинного Божества»¹. В письме Августы Галлы Плакиды к императору Феодосию прямо указывается, что дело архиепископа Флавиана Константинопольского о восстановлении последнего «в достоинство священства» надлежит вынести на суд апостольской кафедры². Подобное читаем в ее же письме к сестре императора Феодосия Августе Пульхерии³. Во всех приведенных выдержках несомненно

¹ Деяния, т. III, стр. 91—92, изд. Казанской Духовной Академии, 1863 г.

² Там же, стр. 94.

³ Там же, стр. 97.

отражается теория приматства римского епископа, незаметная для иерархов востока того времени.

Но если в письмах царских особ эта теория отражалась не больше как в почтительных выражениях по адресу епископа древле «первенствующей» в любви Римской Церкви, то легаты папы Льва I были, видимо, убеждены в непреложности данной теории и старались во всех своих выступлениях на Соборе от лица папы Льва I не только демонстративно подчеркнуть преимущество папы перед Собором, но даже практически осуществить руководящую роль в соборных делах. В декларациях легатов на Соборе папа римский называется «архиепископом всех Церквей», «главою всех Церквей», без авторитета его не должен составляться ни один собор. Властолюбивые тенденции легатов не ограничивались только декларациями. На первом заседании Собора они прежде всего ультимативно потребовали изгнания из членов Собора Александрийского Патриарха Диоскора, ибо этого требует «епископ города Рима, глава всех Церквей», в противном случае — «мы удалимся»¹. Когда же представители гражданской власти попросили указать причину изгнания Диоскора, то епископ Луценций заявил: «Ибо он, Диоскор, предвосхитил право судьи, которого не имел, и дерзнул составить собор без авторитета апостольского престола, чего никогда не было и не должно быть»². Все эти заявления легатов были не простыми выражениями почтения по адресу первого по чести епископа в Церкви, но строго логическими выводами из положений теории приматства римского епископа. Епископ Луценций так был увлечен данной теорией, что не заметил противоречия в своей речи. Собор, который якобы дерзнул Диоскор составить без авторитета апостольского престола, это был «разбойничий собор» 449 г., на котором присутствовали легаты того же папы Льва I — Юлиан, епископ ПUTEОЛЬСКИЙ и диакон ИЛАРИЙ, следовательно, этот собор составлялся с ведома и при участии Римской Церкви.

Далее, в таком же торжественном тоне, пропитанном духом заносчивости, была опубликована легатами на Соборе декларация об осуждении Диоскора. Обвинения против Диоскора здесь сводились, главным образом, к преступлениям против дисциплины и к тому, что Диоскор сам дерзнул провести отлучение папы Льва. В этой декларации нигде не было указано о преступлениях Диоскора против веры. Заканчивается декларация также примечательно, в духе папистской теории: «Посему светлейший и блаженнейший архиепископ великого и старейшего Рима Лев, через нас и через настоящий святейший собор, вместе с преблаженнейшим и всехвальным апостолом Петром, который есть камень и утверждение кафолической Церкви и основание православной веры, лишает его епископства и отчуждает от всякого священного сана»³.

Когда создалось вероопределение Собора и появилась первая его редакция, легаты, увидя в редакции недостаточное использование послания Льва I, категорически потребовали или полностью принять послание папы Льва или выдать им грамоты на возвращение⁴. Во всех приведенных случаях, в самой форме выражения этих деклараций, в духе и тоне, с каким легаты доводили их до сведения Собора, сквозило сознание превосходства римского епископа, непререкаемости его суждений и требование безапелляционного принятия его определений. Такой характер выступлений легатов есть логический вывод из сложившейся ко времени папы Льва теории приматства римского епископа. До половины

¹ Деяния, т. III, стр. 141—142.

² Там же, стр. 142.

³ Там же, стр. 602—603.

⁴ Там же, т. IV, стр. 97.

IV века эта теория носила характер незаконченных, разрозненных мыслей, и лишь папа Лев Великий выразил их в полной системе и изложил в своих церковных проповедях, произносимых им в день его хиротонии перед собранием итальянских епископов. Главные пункты этой типичной системы сводятся, во-первых, к тому, что св. апостол Петр есть *princeps* всего чина апостолов, превосходящий всех других и по власти, он есть *primas* всех епископов, ему вверено попечение о всех овцах, на него возложены заботы о всех пастырях Церкви. Во-вторых, все дары и прерогативы апостольства, священства и пастырства даны вполне и прежде всего ап. Петру и уже через него и не иначе, как через его посредство, подаются Христом и всем другим апостолам и пастырям. В-третьих, *primatus* ап. Петра есть учреждение не временное, а постоянное. В-четвертых, общение римских епископов с верховным апостолом весьма близко: каждый новый епископ принимает ап. Петра на кафедре Петровой, а отсюда дарованная ап. Петру благодатная сила переливается и на его преемников. Из этого практически для папы Льва вытекает: 1) так как вся Церковь основана на твердости Петровой, то удаляющиеся от этой твердыни ставят себя вне таинственного тела Христовой Церкви; 2) кто посягает на авторитет римского епископа и отказывается в повиновении апостольскому престолу, тот не хочет подчиняться блаженному апостолу Петру; 3) кто отвергает власть и первенство ап. Петра, тот ничуть не может уменьшить его достоинства, но надменный духом гордости низвергает самого себя в преисподнюю¹. Вот этот папистский взгляд о приматстве лежал в основе выступлений на Соборе легатов папы Льва I. Из этой же теории ясно следует, к каким целям стремились легаты на IV Вселенском Соборе и какая опасность грозила христианскому учению о высшей церковной власти. Мы не останавливаемся на богословском анализе созданной папой Львом теории о приматстве римского первосвященника², а проследим историческую сторону дела, — как реагировал на подобные взгляды римского епископа IV Вселенский Собор.

Халкидонский Собор в целом и вся восточная Церковь того времени едва ли даже знали о появлении такой системы. По крайней мере, из выступлений восточных Отцов Церкви не явствует знакомство их с новой теорией папизма и не видно в их речах следов отрицания или признания ее. Нужно сказать, что Восток в период Вселенских Соборов занят был исключительно своею внутреннею жизнью. Здесь кипела бурная творческая богословская работа, здесь появлялись ереси, и здесь же на Вселенских Соборах они обличались, отвергались и раскрывалось богодухновенное вероучение на основе Свящ. Писания и Св. Предания. Занятый такой работой, Восток мало уделял внимания Западу, который к тому же политически был почти что обособлен. Отсюда понятно, что большинство членов Собора не знали о появлении данной теории и, видимо, относились ко всем характерным выступлениям легатов снисходительно, с сознанием собственного достоинства. Так, несмотря на усиленное ходатайство папы Льва I о созыве Собора в Италии, что поддерживалось царскими особами западной половины империи, IV Вселенский Собор был созван императором Маркианом на Востоке, в Халкидоне, а не на Западе. В соборных дискуссиях Отцы Собора относились весьма сдержанно к выступлениям легатов. Во-первых, потому, что не знали истинной причины таких выступлений; во-вторых, по содержанию данные выступления, например, в отношении Диоскора, отвечали настрое-

¹ Проф. В. В. Болотов. Лекции по Истории древней Церкви, т. III, стр. 208—285.

² Подробный разбор теории папства см. в докторской диссертации бывш. ректора Московской Духовной Академии архиепископа Гермогена.

нию и направлению всего Собора¹. Что же касается послания папы Льва I по вопросу соединения двух естеств во Христе Спасителе, то оно является православным по содержанию и не может быть отвергнуто. Однако, когда зашел вопрос о принятии данного послания, то его сначала зачитали и, признав строго православным, утвердили голосованием². Таким образом, послание признано Собором православным по существу содержания, а не потому, что вышло из-под пера папы. Собор также тактично и сдержанно выслушал от легатов их формулировку приговора Александрийскому Патриарху и, не придав значения тенденциям легатов, вынес приговор в порядке значимости кафедр, примерно, в тех же выражениях, опуская только исповедание ап. Петра, как «камня и утверждения кафолической Церкви и основания православной веры». Например, Диоген, епископ Кизический, сказал: «Поэтому и я., согласно с постановлением святейшего и блаженнейшего архиепископа римского Льва и святого блаженнейшего архиепископа царствующего Нового Рима Анатолия, и настоящего святого Вселенского Собора», и т. д.³ Такой формулировкой личных заявлений при голосовании членов Собора как бы нивелировалась подчеркнутая легатами в их заявлении тенденция преимущественного значения римской кафедры. Однако Отцы Собора прекрасно видели желание легатов всюду подчеркнуть первенствующее, руководящее значение римской кафедры. Учитывая такую обстановку, они, видимо, решаются оздоровить церковные отношения и указать римской кафедре действительное место и значение во Вселенской Церкви. Это Собор сделал во второй половине своих Деяний, путем создания 28-го правила.

Данное правило имеет громадное историко-каноническое значение. Недаром соборное утверждение его встретило в свое время сильный протест римского епископа, видевшего в нем твердую руку высшего церковного управления — Вселенского Собора, каковому одному ведомы границы власти патриархов и подвластны и сами патриархи. В настоящее время некоторые святители, искушаемые тем же «надменным духом», начинают вновь ревизовать указанное правило, стараясь найти в нем оправдание своих честолюбивых стремлений. Отсюда считаем весьма уместным изложить историю образования 28-го правила и сущность его.

Правило имеет главным своим предметом Константинопольскую Церковь. Константинопольская епископия стала впервые известна в церковном законодательстве только на II Вселенском Соборе (381 г.). Отцы II Вселенского Собора, во внимание к положению Константинопольского епископа, как епископа «Нового Рима», «града царя и синклита», предоставили ему 3-м правилом честь, равную чести епископа древней столицы — Рима, но по рангу указали ему второе место. Единственным мотивом такого возвышения по чести Константинопольского епископа служило политическое значение города, в котором находилась его кафедра. Таким образом, своему возвышению от простого викариатства до патриархата Константинопольская епископия обязана, прежде всего, историческому значению Константинополя — Нового Рима. Однако 3-м правилом II Вселенского Собора предоставлялась Константинопольской епископии большая честь, но никакой власти.

В течение семидесяти лет от II до IV Вселенского Собора административное значение Константинопольского епископа, вследствие близости его к центру светской власти, все больше и больше вырасталось в глазах первенствующих кафедр, а также и других митрополитов и епископов. Константинопольский епископ являлся как бы посредником

¹ По изысканиям Гефеле, Диоскор даже оставлен был на Соборе, но только исключен из состава голосовавших. Это удовлетворило легатов папы.

² Деяния, т. III, стр. 541.

³ Там же, стр. 604.

между императорским двором и своими собратиями, имеющими нужду в высшем гражданском управлении. Умелое и тактичное ведение таких дел некоторыми Константинопольскими епископами, а также непосредственная близость их к императорскому двору обусловили им слишком широкий круг деятельности, который доходил часто до антиканонического вмешательства в дела соседних диоцезов. История знает много фактов, иллюстрирующих такое расширение прав Константинопольского епископа, далеко переходящее границы, положенные ему 3-м правилом II Вселенского Собора¹. Так, еще во время св. Иоанна Златоуста (398—405) Константинопольская епископия была невелика, но права Константинопольского епископа распространялись на 28 провинций. А при римском епископе Бонифации I (418—422) были даже попытки подчинить Константинопольской кафедре восточный Иллирик².

Но наибольшего значения и силы в этом периоде Константинопольская епископия достигла при архиепископе Анатолии, во время IV Вселенского Собора. Еще до издания 28-го правила, на одном из заседаний Собора документально узнали, что архиепископ Анатолий принял к рассмотрению дело епископов Фотия Тирского и Евстафия Беритского³, подлежащих юрисдикции Антиохийского архиепископа. Все эти и тому подобные действия Константинопольского епископа, заходившие далеко за границы дозволенного, исключительно проистекали из создавшейся тогда исторической и политической обстановки. В силу этих условий он поставлен был в привилегированное положение. Необходимо было — исторически создавшееся преимущественное положение Константинопольского епископа ввести в определенные канонические рамки, что и осуществлено было 28-м правилом IV Вселенского Собора.

Собор подтвердил признание за Константинопольским епископом второго места по чести среди вселенских патриархов и ограничил юрисдикцию его тремя округами (диоцедами): Понтийским, Асийским и Фракийским, т. е. Собор определил границы власти Константинопольского епископа, назвав территорию, подлежащую его ведению, и ничего больше не вложив в содержание 28-го правила. Собор, таким образом, дал санкцию создавшемуся за это время «обычаю» Константинопольских епископов, указав, что этот «обычай» заключается в управлении, в поставлении митрополитов трех вышеуказанных округов (диоцезов) и в поставлении епископов для варварских: народов, живущих тоже в указанных трех округах (диоцедах).

Так была создана новая патриархия с определенными территориальными границами и с определенным ее положением среди автокефальных апостольских Церквей. На такой именно характер вновь учрежденного Константинопольского патриархата указывается в соборной грамоте к папе Льву I. «Так, издавна имевший силу обычай, которого держалась Святая Божия Церковь Константинопольская, рукополагать митрополитов областей азиатской, понтийской и фракийской и ныне мы утвердили соборным определением, не столько предоставляя что-либо Константинопольскому престолу, сколько упрочивая благочиние в митрополиях»⁴. То же пишет в своем послании к папе архиепископ Анатолий: «Собор решил, что Константинопольский епископ будет посвящать митрополитов диоцезов Понта, Азии и Фракии, но не других епископов этих стран, — решение, благодаря которому епископ Константинопольский теряет право посвящения, которым он пользовался в течении 60 или 70 лет»⁵. Еще ясней и определенной говорит известный истолко-

¹ Проф. В. В. Болотов. Лекции, т. III, стр. 222—227.

² Там же, стр. 227.

³ Деяния, том. IV, стр. 74.

⁴ Там же, стр. 402.

⁵ Г е ф е л е, История Собора.

ватель церковных канонов Иоанн Зонара: «Не над всеми без исключения митрополитами поставляется Константинопольский патриарх судью, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к своему суду митрополитов Сирии или Палестины и Финикии или Египта против их воли; но митрополиты Сирии подлежат суду Антиохийского патриарха, Палестинские — суду патриарха Иерусалимского, а египетские должны судиться у патриарха Александрийского, от которых они принимают и рукоположения и которым именно и подчинены»¹.

Итак, 28-е правило по своей структуре разделяется на две части. В первой части Отцы IV Вселенского Собора подтверждают 3-е правило II Вселенского Собора о предоставлении первенства чести Константинопольскому епископу наравне с римским епископом. Основание к такому приравниванию по чести послужило политическое значение городов, в которых находились эти обе кафедры. Исторический процесс возвышения Константинополя до мировой столицы обусловил Константинопольскому епископу соборное признание первенства чести, как в свое время Отцы II Вселенского Собора, принимая во внимание историко-политическое значение древнего Рима, признали первым по чести и рангу римского первосвященника. Таким образом, эта половина правила как в отношении римского епископа, так и восточного — Константинопольского — имеет чисто историческое гражданское основание, но никак не догматическое. Иного смысла в этой половине 28-го правила нет и нельзя видеть.

Вторая половина 28-го правила IV Вселенского Собора имеет своим основанием исключительно административное мероприятие, указывающее точно географические границы новообразовавшейся Константинопольской архиепископии, над которой только и полномошна юрисдикция Константинопольского епископа. Ни самый буквальный смысл настоящего правила, ни соборное сознание, создавшее правило, ни толкования последующих знатоков канонического права никогда не давали никаких прецедентов к иному пониманию его. 28-м правилом IV Вселенский Собор весьма последовательно и авторитетно, как высшее управление во Вселенской Церкви, во-первых, признал необходимым и создал новую архиепископию, и, во-вторых, — точно указал всем архиепископам-патриархам их место по чести во Вселенской Церкви. Этим указанием Вселенский Собор показал, что ему, как высшей церковной власти, принадлежит право образования границ новых архиепископий и право распределения мест по чести автокефальных Церквей.

Указанное правило было утверждено всем Собором, кроме легатов папы Льва I. Последние видели в нем честолюбивые стремления Константинопольских епископов к захвату власти над епископами Востока. На этой почве возникли пререкания в Церкви, давшие повод к образованию среди монофизитов слухов, что Лев I не согласен с несторианским постановлением Собора. В дело вмешался император Маркиан, который энергично потребовал от папы определенного ответа относительно подписи всех соборных постановлений. Папа согласился и при этом заметил, что он никогда и не думал выражать колебаний. Таким образом, правило вошло в жизнь и дело пошло обычным порядком².

Итак, IV Вселенский Собор созданием 28-го правила дал торжественное соборное управление в Церкви. Он создал новый патриархат, и в этом акте не было дано никаких предпосылок для образования в нем

¹ Толкование Зонары на 17-е правило IV Вселенского Собора. «Ж.М.П.», 1949, № 12, статья проф. С. В. Троицкого, стр. 31.

² Проф. В. В. Болотов. Лекции, т. IV, стр. 309; Робертсон. История Христианской Церкви, кн. III, стр. 129; Гефеле (История Соборов) утверждает, что Трулльский собор в 80 г. 36-м правилом подтвердил 28-е правило, а папа Иннокентий III на Латеранском Соборе в 1215 г. буквально повторил 28-е правило в отношении Константинопольского патриарха.

преимущества власти во всей Церкви. В отношении римского епископа Отцы Церкви подчеркивают в этом правиле только первенство чести, как епископу древней столицы Рима, наравне с епископом Нового Рима — Константинополя.

Собор рассматривает самого римского епископа равночестным константинопольскому епископу и не усматривает в его преимуществах никаких оснований догматического характера. Протестуя против такого постановления собора, епископ Пасхазий указывал на Никейский Собор, якобы навсегда утвердивший преимущество Римской Церкви, которое нельзя нарушить. В подтверждение этого он приводит 6-е правило I Вселенского Собора (325 г.) с поврежденным текстом в пользу Римской Церкви. Секретарь Собора Константин прочитал вслед за ним 6-е правило, неповрежденно и одинаково сохранившееся во всех восточных Церквях, которое и выяснило первые подложные строки латинской редакции данного Собором правила¹. Собор не сделал никакого замечания относительно разночтений, а просто не согласился с легатами и утвердил свое постановление. Все эти попытки легатов папы Льва I осуществить приматство римского епископа на IV Вселенском Соборе не удались. Собор не только провел самостоятельно все постановления, но счел долгом указать самой римской кафедре ее место во Вселенской Церкви, а возведением константинопольского архиепископа по чести до уровня епископа римской древнейшей кафедры показал, что таковые действия в Церкви правомочны совершать только Вселенский Собор.

Данное постановление Собора было действительным торжеством соборного начала в Церкви и осуждением проявленных папой тенденций на главенство.

На том же Соборе в корне была пресечена попытка к явному и грубому захвату власти в Церкви со стороны Александрийского Патриарха монофизита Диоскора. Он потряс основы соборности; он стремился всеми способами навязать Св. Церкви свою волю, свою человеческую правду поставить на место богооткровенной истины. Его действия в этом отношении становятся более понятны из рассмотрения характерных особенностей его личности.

История не знает биографии Диоскора до избрания его на Александрийский патриарший престол. Несомненно, что по происхождению он был египтянин, и есть основание думать, что по убеждениям был узкий националист. Диоскор не отличался учеными богословскими познаниями и не оставил после себя ученых богословских трудов. Он обладал решительным, грубым и властным характером. Александрийская Церковь, которую он возглавлял, была монолитна. Она была едина во всем Египте; Александрийский папа был митрополитом всего Египта, и все епископы были рукополагаемы или им самим, или епископом с правом делегата, т. е. получившим от него специальные полномочия на рукоположение. Все нити церковной жизни были стянуты к кафедре ап. Марка, и египтянин привык смотреть на своего епископа с величайшим благоговением². Диоскор пользовался своим положением и управлял Александрийской патриархией, как неограниченный гражданский деспот. Как выясняется из поданных на Соборе записок, а также из хода соборных дел, Диоскор из корыстных целей жестоко преследовал неугодных ему лиц. Он безжалостно преследовал родственников своего предместника св. Кирилла, используя даже свои широкие связи при царском дворе. Здесь ему хорошо был знаком временщик евнух Хрисафий, имевший неограниченное влияние на императора Феодосия II и представлявший сильнейшую опору монофизитства³. Мало того, Дио-

¹ Деяния, т. IV, стр. 374—375.

² Проф. В. В. Болотов, Лекции, т. IV, стр. 321.

³ Деяния, т. III, стр. 573.

скор, при вступлении на престол императора Маркиана, решился на безумную попытку — подстрекнуть Александрию к восстанию против нового государя, но эта затея, видимо, кончилась так неудачно, что правительство не нашло даже нужным наказать забывшего свой долг архиепископа¹. Диоскор усвоил технику интриг и знал силу золота, — как говорил Евсевий, епископ Дорилейский². Он не постеснялся великий авторитет и славу Александрийских православных патриархов, как знаменитых защитников Св. Церкви, употребить в орудие для достижения своих целей. Цель его была «провозгласить себя неподсудным соборному авторитету», стать выше Вселенского Собора. Диоскор пытался такими мероприятиями нанести удар тому, что было твердым оплотом внутренней церковной свободы — вселенским соборам³.

Исторические церковные обстоятельства сложились в данное время очень благоприятно для его замыслов. В столице Византийской империи — Константинополе явно обнаружилась новая ересь монофизитов, исповедуемая и проповедуемая настоятелем одного из городских монастырей архимандритом Евтихием. Евсевий, епископ Дорилейский, хорошо знавший самого Евтихия, на местном соборе Константинопольском в 448 г. выступил против еретического учения Евтихия. Собор, под председательством архиепископа Константинопольского Флавиана, подробно разобрал дело и, в соответствии с православным учением и каноническими постановлениями Церкви, осудил ересь, а самого Евтихия, как не раскаявшегося, лишил сана и отстранил от монастыря. При иных обстоятельствах, возможно, что ересь, прекращенная законными мерами правящего епископа, не смогла бы получить такой силы и такого распространения, как оказалось на самом деле. Евтихий не смирился: он письменно обращался к архиепископу римскому Льву, епископу Диоскору и константинопольскому обществу. Одновременно с этим он обратился через временщика Хрисафия к самому императору с жалобой на архиепископа Флавиана. Дело, таким образом, было перенесено из церковной сферы в область придворных интриг и личных счетов. Церковная история глухо отмечает личное недовольство Хрисафия архиепископом Флавианом, который будто бы при вступлении своем на архиепископский престол не одарил временщика, как тот требовал, золотом⁴. Хрисафий непосредственно принял сторону Евтихия, взял под свою защиту монофизитское учение и, вероятно, решил расправиться с непокорным ему архиепископом. По крайней мере, со стороны императорского двора шли неосновательные, полные злобы протесты против новшеств в учении о Лице Христа Спасителя, вводимых якобы лично архиепископом Флавианом. Ставилось ему в вину, что он в учении о двух естествах в Иисусе Христе восстанавливает несторианскую ересь и противозаконно низложил Евтихия. В таком духе был настроен временщиком Хрисафием император Феодосий II. Император был недалек по своим духовным дарованиям и имел слабую волю. Он легко поддавался интригам. В целях умиротворения общего смятения в вопросах веры, для низложения архиепископа Флавиана, обвиняемого в несторианстве, и для восстановления в сане Евтихия он решает созвать собор. Для проведения таких мероприятий на соборе наверняка нужен был соответствующий человек из среды иерархов. Диоскор имел личную связь с Хрисафием и другими интриганами двора. Кроме того, он должен быть близок ко двору и как архиепископ императорского удела, каковым был Египет. Такой характер Диоскора, его склонность к монофизитскому учению Евтихия яви-

¹ Деяния, т. III, стр. 590—594. Болотов В. В., «Из истории Египта» (Христианское чтение, 1884, г., стр. 724).

² Деяния, т. III, стр. 144 и 578.

³ Проф. Болотов В. В., «Из истории Египта» (Христианское Чтение, 1884, стр. 723). Лекции, т. IV, стр. 266.

⁴ Робертсон, История Христианской Церкви, кн. III, стр. 111, примеч.

лись подходящей рекомендацией для избрания его активным руководителем собора. Диоскор с готовностью принял на себя такое назначение, отвечающее его властным замыслам. Он ни во что ставил Константинопольского епископа, поднимавшегося к тому времени на первенствующее место, и считал данный собор благоприятным случаем разделаться с ним и с антиохийскими Отцами, чтобы самому безраздельно господствовать на Востоке. Собор собирается в Ефесе в 449 г. Вопреки канонам, император Феодосий в особом рескрипте предоставляет Диоскору «власть и первенство не только перед Феодоритом, но и перед всеми прочими участвующими в собравшемся ныне соборе»¹. Диоскор явился на собор с подчиненными ему египетскими епископами и сирийскими монахами, придерживавшимися монофизитского учения и враждебными несторианству. Диоскор терроризовал Отцов собора. Он требовал от них подчинения своим решениям, пуская в ход угрозы и физическое принуждение². По деликатному выражению архиепископа Флавиана, Диоскор здесь «держал первенство власти». Собор остался в памяти Церкви под наименованием «разбойничьего собора». Архиепископ Флавиан от побоев скончался, папа Римский Лев Великий был отлучен и монофизитство господствовало, а вместе с ним господствовал над всей Восточной Церковью и Диоскор. Это был своего рода заговор против истинной христианской веры и против великого апостольского принципа управления в Церкви — соборности.

С этим фактом открытого грубого захвата церковной власти и пришлось считаться IV Вселенскому Собору. Собор в Халкидоне был созван, когда вся католическая Церковь увидела страшную угрозу Церкви и когда создалась новая государственная конъюнктура, исключаящая закулисное придворное интриганство. Собор был самый многочисленный (630 чел.), представляющий всю Вселенскую Церковь, и организация его была настолько совершенна, что обеспечивала полностью свободное волеизъявление и исключала всякую возможность насилия. На этом Соборе была осуждена ересь Евтихия и низложен Диоскор, несмотря на его могущество и влияние. Этим фактом торжественно подтверждается Отцами Собора, что единственно древлеапостольским принципом высшего церковного управления является Собор.

Вот две грозные попытки нарушить начала соборности в управлении Св. Вселенской Церкви. Постановления IV Вселенского Собора в Халкидоне против этих попыток служат неопровержимым доказательством того, что древняя Вселенская Апостольская Церковь не имела и не знала никаких ни догматических, ни канонических оснований для приматства одного епископа над всею Вселенскою Церковью, а, согласно Апостольскому преданию, организовывала свое церковное управление на началах соборности.

Доц. Н. МУРАВЬЕВ

¹ Деяния, т. III, стр. 158—159.

² Проф. В. В. Болотов. Лекции, т. IV, стр. 263.

ПРИМЕР ЦЕРКОВНОГО ЗАКОНОПОСЛУШАНИЯ

(ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА ЯПОНСКОГО СЕРГИЯ)

Декретом Советского Правительства от 23 января 1918 г.¹ Церковь была отделена от Государства. За два с половиной месяца до этого события Всероссийский Поместный Церковный Собор восстановил патриаршество. Свое новое положение Церковь встретила, таким образом, внутренне подготовленной и способной противостоять грядущим церковным смутам и нестроениям, угрожавшим ее единству.

И действительно, для некоторой части духовенства и особенно для высших иерархов того времени, привыкших рассматривать государственную опеку в качестве неотъемлемой части церковной жизни, новое положение Церкви, свободной от этой опеки, оказалось серьезным испытанием их верности чистым началам церковности. Некоторые архиереи, не сумевшие или не пожелавшие считаться с отделением церковной жизни от государственной, не выдержали этого испытания и оказались вдали не только от Родины и народа, но и от Церкви — в прямом и каноническом значении этого слова.

Оставив в России свои паствы на произвол судьбы, они образовали в Сремских Карловцах самочинный Архиерейский Синод, присвоили ему права высшего церковного управления и суда над всей заграничной русской паствой и повели борьбу с законной церковной властью, нарушая единство Церкви. Карловацкий синод, возглавивший эмигрантские приходы, стал требовать себе подчинения и от тех заграничных русских епархий, которые никогда к эмиграции не принадлежали. Пытался он подчинить себе и Православную Церковь в Японии, но архиепископ Японский Сергей отверг эту антиканоническую претензию карловчан и остался до конца жизни непоколебимо верным сыном Матери-Церкви Российской, помогая ей в борьбе с виновниками зарубежной церковной смуты.

Его архипастырское служение в Японии было преемственным продолжением апостольского делания знаменитого миссионера и основателя Православной Церкви в Японии, архиепископа Николая (Касаткина), показавшего величайший пример верности Родине и Церкви во время русско-японской войны 1904—1905 гг.

После Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. Преосвященный Сергей, несмотря на трудности сообщения, все же поддерживал связь с Московской Патриархией и был для Патриарха Тихона опорой церковного единства на Востоке.

После кончины Патриарха Тихона последовал недолгий перерыв в сношениях с Московской Патриархией из-за трудностей почтово-телеграфной связи, но он не помешал архиепископу Сергию сохранять с Матерью-Церковью молитвенную связь, которая затем не замедлила

¹ Декрет об отделении Церкви от Государства.

перейти в тесное сотрудничество с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Сергием в великом деле его жизни — укреплении единства Русской Православной Церкви на основе церковных канонов.

Деятельность Преосвященного Сергия в далекой Японии в течение многих лет была самоотверженной проповедью и утверждением Православия среди языческого народа. Преосвященный Сергий прошел свой жизненный путь среди народа чужой страны, стремясь вдохнуть в него дух евангельской любви и много преуспел в этом делании. А когда наступили трудные годы канонического самоопределения Матери-Церкви, сопряженного с внутренними и внешними расколами, он не омрачил своих трудов ни политической неприязнью к новому государственному строю в России, ни отчуждением от законного священноначалия Русской Православной Церкви.

Несмотря на угрозы Карловацкого Синода и на травлю со стороны эмигрантских реакционных кругов, Преосвященный Сергий до конца жизни прошел дорогой законопослушания и своею верностью по отношению к Матери-Церкви заслужил себе благодарную память церковных людей.

*
* *

Митрополит Японский Сергий (в мире Сергий Тихомиров) родился в 1871 г. в семье священника Новгородской епархии. Он получил образование в духовном училище и затем в духовной семинарии г. Новгорода и по окончании в 1892 г. курса семинарии был послан для получения высшего богословского образования в Петербургскую Духовную Академию. На IV курсе Академии он принял монашеский постриг с именем в честь Радонежского подвижника.

2 декабря 1895 г. в Исаакиевском соборе монах Сергий был рукоположен в иеродиакона, а 4 декабря в соборе Александро-Невской Лавры — в сан иеромонаха.

По окончании Академии в 1896 г., иеромонах Сергий получил назначение на должность инспектора Петербургской Духовной Семинарии, с возведением в сан архимандрита. Эта должность помогла архимандриту Сергию приобрести значительный опыт в деле воспитания духовного юношества. По истечении трех лет инспекторской службы он был назначен ректором той же семинарии. Шесть лет ректорства в семинарии составили для него серьезную административную и педагогическую школу. За это время он написал и свою магистерскую диссертацию на тему: «Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 г. (в связи с общими условиями жизни)», за которую был удостоен 8 октября 1905 г. степени магистра богословия.

Затем последовало назначение его ректором Петербургской Духовной Академии, с возведением в сан епископа Ямбургского, третьего викария Петербургской епархии¹. В это время архимандриту Сергию было 34 года.

Наречение его во епископа Ямбургского состоялось 5 ноября в заседании Святейшего Синода. В своей речи при наречении архимандрит Сергий сказал: «Жизнь незаметная, жизнь в тиши семинарских стен кончилась теперь. Я вывожусь на дорогу широкую, я поставляюсь отныне на месте, слишком высоком... Разве можно без смущения великого положить руку на то рало, на которое я должен ныне ее положить? Стоять постоянно на страже не только учебных, но и научных интересов; стараться быть если не во главе, то и не в самом конце ученой кол-

¹ «Церковные Ведомости» от 12 ноября 1905 г., № 46.

легии профессоров, разумно править молодежью, выбранной из зрелых и лучших представителей семинарий; быть по должности и для общества всегда представителем здравого голоса богословской мысли и науки... Все это — задачи великие и сложные», — говорил архимандрит Сергей, развивая далее мысль о необходимости постоянного такта и разумного отношения к окружающим событиям.

Такой оценкой встречал архимандрит Сергей трудности предстоящего ему служения и встречал их без страха, с твердой верой в водительство Божие. «Я услышал глас Ваш, зовущий меня к святительству, — сказал он в конце речи. — Скорблю и смущаюсь, но приемлю. Приемлю, уповая на молитвы действенные, и их сейчас у Вашего Святейшества прошу»¹.

На следующий день в Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась хиротония архимандрита Сергея во епископа Ямбургского. После литургии, при вручении жезла новопоставленному епископу, Митрополит Антоний (Вадковский) произнес речь о силе, созидющей Церковь Христову. Он сказал, что апостолы могли положить основание Церкви Христовой только силою свыше, дарованною им в день Святой Пятидесятницы. «Это не была сила материальная. Не в славе мирской и богатстве она заключалась и не в поддержке князей и сынов человеческих (Псал. 145, 3). Это была сила Духа Святого, дарования духовные, вера и любовь. Ими Церковь созидалась, ими крепла и возрастала и мир ими победила...»²

* * *

На посту ректора Духовной Академии Преосвященный Сергей пробыл два с лишним года и 21 марта 1908 г. был назначен в Японию епископом Киотоским, помощником начальника Российской духовной Миссии³ архиепископа Николая, апостола Японии.

В этой стране перед молодым епископом Сергием открылось новое поле — для миссионерской деятельности. Но позади был солидный опыт работы с духовным юношеством, а перед глазами — пример апостольских трудов архиепископа Николая, и Преосвященный Сергей сразу же стал его деятельным помощником.

Надо знать, что за человек был архиепископ Николай и какой подвиг он нес в Японии, чтобы судить о воздействии примера его жизни на епископа Сергия.

Прибыв в 1861 г. в Японию, молодой иеромонах-миссионер Николай (Касаткин) застал там жестокое гонение на христиан и ненависть ко всему европейскому. Но это не охладило его апостольской ревности, и в течение ряда лет он изучил японский язык, историю, дух народа и начал проповедывать ему Православие. Слово Божие утверждалось в сердцах новообращаемых христиан, число которых росло, условия для проповеди постепенно улучшались, и в результате трудов проповедника — по переводу на японский язык богослужебных книг, по подготовке катехизаторов и священников, по устройению православных общин и храмов — Православие в Японии, к приезду туда Преосвященного Сергия, представляло сплоченную и непрерывно возрастающую Церковь. Имя Преосвященного Николая произносилось всеми японцами с большим уважением. Даже русско-японская война не поколебала его авторитета, а, напротив, упрочила его.

Горячо преданный своей Родине и верный архипастырскому долгу, Преосвященный Николай решил в 1904 г. остаться во враждебной

¹ «Прибавления к Церковным Ведомостям» от 19 ноября 1905 г., № 47.

² «Прибавления к Церковным Ведомостям» от 12 ноября 1905 г., № 46.

³ «Церковные Ведомости» от 5 апреля 1908 г., № 14.

Японии ради своей юной паствы, подвергавшейся трудному испытанию в столкновении двух видов нравственного долга; с одной стороны, по отношению к своей родине, с другой, — по отношению к Русской Церкви, от которой получила она свою веру. Как только начались военные действия, Преосвященный Николай сказал представителям своей Церкви, когда они единогласно просили его остаться с ними: «... Сегодня, по обычаю, я служу в соборе, но отныне впредь я уже не буду принимать более участия в общественных богослужениях нашей Церкви. Это не потому, что для меня будет опасно показываться в соборе. Но доселе я молился за процветание и мир Японии; ныне же, раз война объявлена между Японией и моей Родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным Отечеством...» — «Но, кроме земного отечества, — сказал он далее в Окружном послании к пастве, — у нас есть еще Отечество Небесное. К нему принадлежат люди без различия народностей, потому что все люди — одинаково дети Отца Небесного и братья между собою. Это Отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью. Поэтому-то я не разлучаюсь с вами, братия и сестры, и остаюсь в вашей семье, как в своей семье. И будем исполнять вместе наш долг относительно нашего Небесного Отечества, какой ему надлежит»...¹

Как известно, Преосвященный Николай во время войны сделал очень многое для облегчения участи русских военнопленных, молился за свою Церковь, занимался переводом богослужебных книг. Подвергаясь большой опасности, он оберегал юную Церковь, как это подобает истинному архипастырю, и соблюдал верность Родине, как истинный патриот.

Пример его верности долгу в положении исключительно трудном не мог не послужить Преосвященному Сергию руководящим указанием на необходимость следовать в своем служении тем же путем. Он начал с изучения японского языка, много ездил по приходам, деятельно входил в курс всех церковных дел, изучал историю японского народа, его характер, обычаи и еще при жизни архиепископа Николая доставил ему великое удовольствие своими проповедями на японском языке. Когда 3 февраля 1912 г. архиепископ Николай скончался, епископ Киотоский Сергей был назначен епископом Японским, начальником Российской духовной Миссии².

Принятое им наследие архиепископа Николая было значительно. На 1 января 1913 г. в составе Миссии, кроме Преосвященного Сергия, было двое русских: священник на Южном Сахалине Николай Кузьмин и диакон Димитрий Львовский; а из японцев — 34 священника, 6 диаконов, 1 иеродиакон, 3 иподиакона, 97 катехизаторов, 15 помощников их, 2 катехизаторских ученика и 9 учителей пения. Кроме того, Миссия располагала духовной семинарией и двумя женскими училищами. Величественный собор в честь Воскресения Христова в Токио и много храмов, устроенных в разных городах и селениях Японии, объединяли вокруг себя до 30 тысяч православных японцев.

С неутомимой энергией продолжал Преосвященный Сергей дело своего предшественника, руководя церковной жизнью обширной паствы. Японская Церковь постепенно возрастала и внутренне укреплялась под материнским крылом Русской Православной Церкви.

*

*

*

По обстоятельствам времени Преосвященный Сергей не присутствовал на Всероссийском Поместном Соборе 1917—1918 гг. Но как только

¹ «Прибавления к Церковным Ведомостям» от 12 мая 1912 г., № 19.

² «Церковные Ведомости» от 30 июня 1912 г., № 26.

он узнал о восстановлении патриаршества и об избрании Митрополита Московского и Коломенского Тихона Патриархом Московским и всея Руси, он немедленно встал в должное к нему отношение: в православных храмах Японии имя Патриарха Тихона стало неизменно возноситься за всеми богослужениями. Судьбы Матери-Церкви были приняты близко к сердцу православными японцами и их духовным отцом (Дай-Син-Пу) епископом Сергием. Религия в Японии всегда была отделена от государства, и там легче всего могли понять положение Церкви, представленной ее собственным духовным силам.

Дальнейшие события в России весьма затруднили сношения Преподобного Японского Сергия с Московской Патриархией. Но эти сношения все же имели место, так как из писем Преподобного Сергия¹ известно, что в 1921 г. он был награжден за свои труды саном архиепископа. Знал Преподобный Сергий и о раскольнической деятельности живоцерковников и обновленцев, о которых он впоследствии писал², что они формально приглашали его через их Синод воссоединиться с Церковью Вселенской.

Но Православная Церковь в Японии продолжала твердо сохранять верность своему законному священноначалию в лице Патриарха и Священного при нем Синода. Она не была причастна ни к деяниям карловацкого высшего церковного управления, ни заменившего его Архиерейского Синода. Не искала Японская Церковь и покровительства других Церквей, хотя в период обновленческого раскола были предложения пойти «под Вселенского Патриарха»³.

Руководимая архиепископом Сергием Православная Церковь в Японии мужественно перенесла и страшное испытание 1923 г., когда землетрясение нанесло огромный ущерб ее благосостоянию. Были совершенно разрушены Воскресенский собор в Токио и постройки Миссии, погибла библиотека и почти все материальное достояние Церкви. По благословению Святейшего Патриарха Тихона⁴, архиепископ Сергей обратился к усердию православных японцев, и средства на восстановление разрушений потекли отовсюду; жертвовали даже язычники.

В напряженных трудах по сбору средств и по восстановлению собора архиепископ Сергей провел полные шесть лет. В 1925 г. скончался Патриарх Тихон и в это время усилилась раскольническая деятельность карловчан, не подчинившихся Указу Патриарха о роспуске их самочинного Синода. Патриаршим Местоблюстителем стал Митрополит Крутицкий Петр (Полянский), а с 10 декабря 1925 г. в управление Русской Церковью вступил Митрополит Сергей (Страгородский) в звании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, который начал свою работу по внутреннему устройству Церкви и по борьбе с заграничным расколом.

В сентябре 1927 г. он уже писал архиепископу Японскому Сергию, запрашивая о положении Православной Церкви в Японии и об отношении ее к Матери-Церкви⁵.

Отвечая на это письменное отношение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, архиепископ Японский Сергей сообщил о количестве православных японцев и о том, что русские эмигранты, в числе нескольких сот, почти все выехали в Европу и Америку после землетрясения в 1923 г. и что никаких русских организаций в Японии — не только по-

¹ Письмо Преподобного Сергия Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Алексию от мая-июня 1944 г.

² Доклад Митрополита Сергия от 26 февраля 1932 г.

³ Брошюра Митрополита Сергия «Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио», изд. 1930 г.

⁴ Указ от 24 декабря 1923 г. № 172.

⁵ Письмо архиепископа Японского Сергия от 31 октября 1927 г.

литических, но даже просветительных и благотворительных — нет, как нет и русских приходов. Этим сообщением он подтверждал свою независимость от политической эмиграции, много вредившей делу Церкви в Китае, Маньчжурии, Америке и особенно в Европе.

Касаясь, далее, отношения возглавляемой им Православной Церкви в Японии к Московской Патриархии, архиепископ Сергей писал: «Японская Православная Церковь есть дочь Русской Православной Церкви: ее Русская Церковь родила, вскормила и до 1917 г. всячески питала. Никогда не имея в голове и мысли об автокефальности, Японская Православная Церковь по своему иностранно-подданному составу христиан и священноцерковнослужителей, и по особенностям расы, из коей составлена, и даже по географической отдаленности была уже давно внутренне самостоятельной *de facto*, хотя никогда не имела юридического о сем акта от Матери-Церкви Русской (не считая таковым приветствие от Московского Поместного Собора 1917—1918 гг., присланное на имя «Японской Православной Церкви»).

Японская Православная Церковь всегда мыслила и мыслит себя в лоне Московской Патриархии, поминая прежде в молитвах Патриарха и ныне поминая неизменно Местоблюстителя и его Заместителя. Но признание в такой или иной форме ее юридической автономности я приветствовал бы от (всего) сердца, как дар, коего достойна Японская Православная Церковь...»¹.

Архиепископ Сергей, далее, говорит о Православной Церкви в Японии: «Она, конечно, не взрослый сын, отдельно от отца устранивающий свое хозяйство. Но она и не ребенок, которого еще и еще нужно поддерживать, ведя за руку. Японская Православная Церковь — тот юноша, которому было бы стыдно быть водимым за руку, но который мыслит себя не иначе, как под кровом отеческого дома и даже — на груди матери, в минуты особой скорби»².

В этом уподоблении Православной Церкви в Японии юному, но окрепшему детищу Церкви Русской ясно прозвучала забота духовного руководителя о будущем своего питомца, которого, по обстоятельствам времени и места, нужно было приучать к самостоятельному строительству своей жизни с благословения родительского, дабы кто впоследствии не похитил его за отсутствием надежного надзора.

«Что касается меня лично, — писал далее архиепископ Японский Сергей, — то получение № 401-го от Вашего Высокопреосвященства я считаю днем, с какового восстановились мои сношения с... Центральным Управлением... И убедительно прошу прислать мне распоряжение быть в ведении только Московской Патриархии»³.

На это письмо архиепископа Японского Сергея Временный Патриарший Синод ответил Указом⁴: «Предложить Преосвященному архиепископу Японскому управлять вверенной ему паствой на тех же основаниях, какими он руководствовался и доселе, и состоять в непосредственном ведении Патриархии. Что же касается формального признания со стороны Патриархии, в той или иной степени, самостоятельности Японской Церкви, то, признавая такую самостоятельность отвечающей положению Японской Церкви и вполне ею заслуженной, нельзя не иметь в виду, что настоящее церковное управление в лице Заместителя и Патриаршего Священного Синода, как только временное, не может придать акту о признании самостоятельности Японской Церкви всей полноты авторитета и что поэтому Японской Церкви приличнее получить такой акт от предстоящего нашего Поместного Собора или, по крайней мере,

¹ Доклад архиепископа Сергея от 31 октября 1927 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Указ № 28 от 4 января 1928 г.

от будущего Патриарха, в благоволительном отношении которых к данному вопросу едва ли может быть сомнение»...

Как видим, Заместитель и Священный при нем Синод соглашались с доводами архиепископа Японского о необходимости предоставления автономии Японской Православной Церкви, но, возлагая решение этого вопроса на предстоящий Поместный Собор и на будущего Патриарха, они действовали в интересах церковного единства, укрепляемого верностью Православной Церкви в Японии, и стремились возвести эту верность в пример заграничным раскольникам.

На это решение Заместителя и Священного Синода архиепископ Сергей ответил: «... Я молю Воскресшего, да умудрит, да вдохновит, да укрепит Он Вас и весь Священный Синод в том воистину великом деле установления *modus vivendi* Святой Православной Церкви, которое Вы столь благовременно начали. Много лая и воя слышу я по этому поводу «за границей», но Ваше дело через это делается еще более святым. Ваш Указ от 4 января с. г. за № 28-м получен мною 23 января. Принят он мною к неуклонному исполнению и получен с глубокой благодарностью за постановление «состоять в непосредственном ведении Московской Патриархии...»¹.

За такое законопослушание Матери-Церкви и за труды по восстановлению Воскресенского собора в Токио, уже начатому в это время, Патриарший Священный Синод Указом от 30 апреля 1928 г. за № 1058 наградил архиепископа Японского Сергея правом ношения бриллиантового креста на клобуке. На этот Указ архиепископ Сергей ответил: «Смиренно принимаю сию высокую награду ради чести Японской Православной Церкви, которую я возглавляю»².

* * *

Заботы по руководству японской паствой и по восстановлению Воскресенского собора не могли заслонить для Преосвященного Сергея тех событий, которые совершались в это время в жизни Матери-Церкви. Он следил за борьбой Заместителя Патриаршего Местоблюстителя с Карловацким Синодом и считал своим долгом содействовать Заместителю в этом важном для Церкви деле.

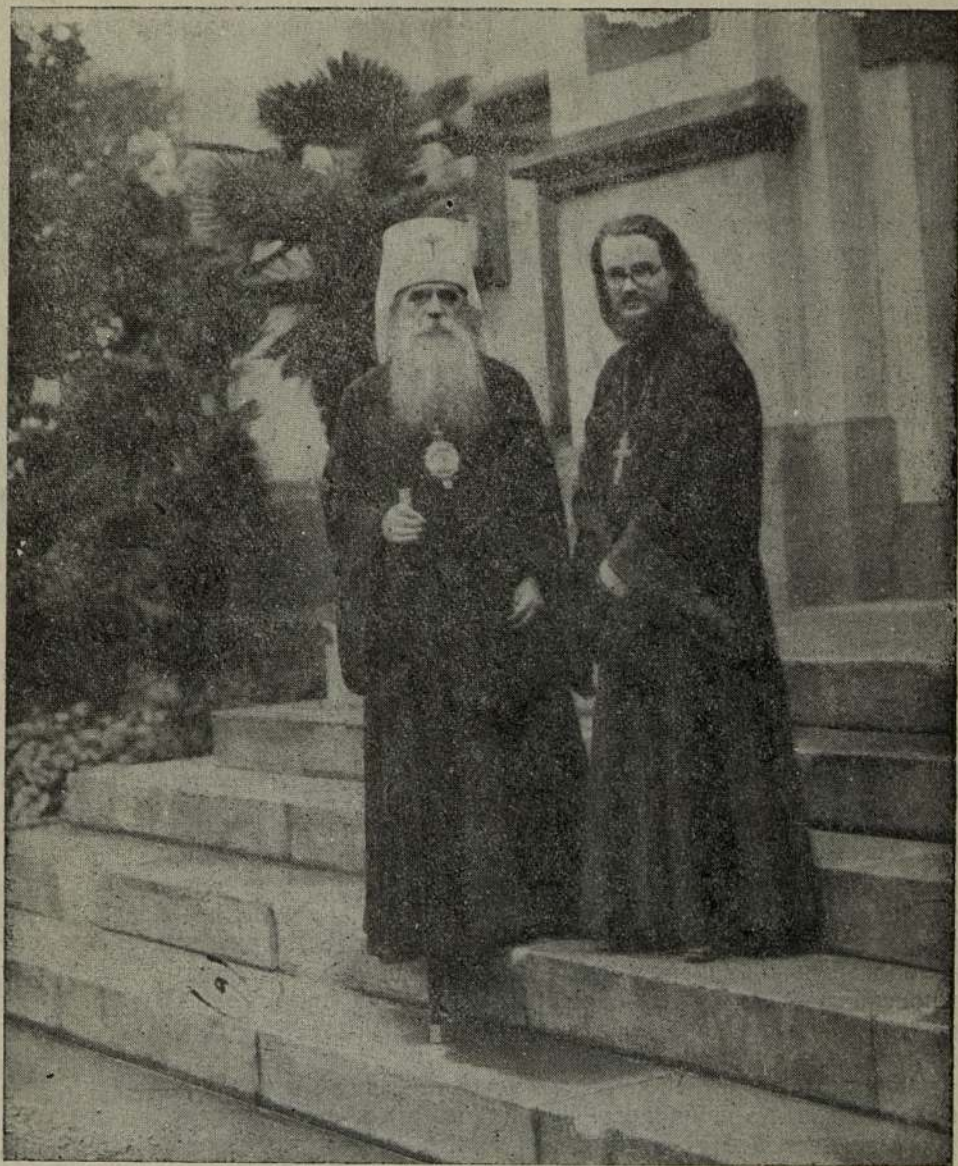
В своем письме Митрополиту Сергию (Страгородскому) от 17 сентября 1928 г. он пишет о необходимости ликвидировать Карловацкий Синод, в котором видит корень всех нестроений в жизни заграничной Русской Церкви, и советует известить об этой ликвидации Константинопольского, Александрийского, Иерусалимского Патриархов, греческого и болгарского Митрополитов и Патриарха Сербского Димитрия с просьбой — не допускать работы Синода на территории Сербии. Тогда все эмигрантские архиереи и духовенство могли бы работать на своих местах без запрещений.

В 1927 г. Преосвященный Японский Сергей отразил и неоднократные попытки Карловацкого Синода склонить его к отказу от подчинения Московской Патриархии. Он считал волю московской церковной власти безусловно обязательной для себя, и не только в частях, совпадающих с его желаниями и интересами, но — в своем полном виде, целиком, без урезок, без замалчиваний, без толковательных выводов, чем страдали определения Архиерейского Синода как по поводу Послания Митрополита Сергея, так и по поводу его письма «дорогим святителям». Пытаясь распространить на Японскую Церковь свою власть, карловчане старались скрыть позицию Преосвященного Сергея, обманывая всех якобы единым фронтом. Поэтому вышеупомянутая просьба архи-

¹ Письмо архиепископа Японского Сергея от 5 апреля 1928 г.

² Письмо архиепископа Японского Сергея от 18 июля 1928 г.

епископа Сергия об Указе «состоять в непосредственном ведении Московской Патриархии» имела большой тактический смысл. Указ № 28 не только освободил архиепископа Японского как бы от двойного церковного подданства, но и позволил ему открыто действовать против карловацкого раскола.

Митрополит Японский Сергий.

Такая помощь Преосвященного Сергия явилась поддержкой для московской церковной власти в ее усилиях восстановить канонический строй церковного управления. Отвечая архиепископу Японскому на предыдущее письмо, Митрополит Сергий писал: «...Сообщенные Вашим Высокопреосвященством в письме от 17 сентября с. г. за № 12 сведения о Вашей переписке с Карловацкой группой заграничных русских архиереев по поводу их решения отделиться от Московской Патриархии, не

отделяясь в то же время от Патриаршего Местоблюстителя, доставили всем нам (мне и членам Синода, а равно и другим, прочитавшим Ваше письмо) великое нравственное удовлетворение. Мы искренно приветствуем Ваше открытое исповедание церковной правды и Вашу защиту канонического порядка. Несомненно, если бы и другие заграничные русские святители с такою же смелостью и определенностью высказали свой взгляд, и сама карловацкая группа, оставшись без церковной поддержки, скоро бы убедилась в полной беспочвенности своих притязаний¹.

Митрополита Сергея и возглавляемый им Синод радовала не только верность архиепископа Японского Матери-Церкви, но и его архипастырские труды и успехи по восстановлению Воскресенского собора в Токио. Начатые в апреле 1928 г. восстановительные работы потребовали до 170 тысяч иен, из которых 80% составили жертвы православных японцев. Восстановленный собор оказался великолепнее, чем был прежде.

Освящение главного престола в честь Воскресения Христова состоялось 15 декабря 1929 г. В торжествах освящения приняли участие все японское духовенство и до трех тысяч православных японцев, собравшихся со всех концов страны праздновать «победу своей веры». Это был триумф Православия среди инославных церквей Японии; более того — триумф христианства вообще в стране языческой².

В самый день освящения храма из Москвы пришла телеграмма: «Сорадуемся радости Японской Церкви. Молимся. Просим молитв. Митрополит Сергей с Синодом». Прочитанная вечером на собрании трехсот христиан-представителей, телеграмма вызвала единодушное, воспетое от сердца, «многая лета» Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и Священному Синоду.

По поводу этой телеграммы архиепископ Японский Сергей пишет в своей брошюре³: «Церковь Японская рождена Российской Церковью. Она восприняла от апостола Японии архиепископа Николая и воспринимает ныне от его слабого преемника «православное христианство»... Церковь Японская верила и верит: «источник ее чистого Православия, и только его — есть Московская Патриархия и иерархи, ее возглавляющие». И Церковь Японская молилась, не прерывая, и молится неизменно только за них...»

Брошюра архиепископа Сергея была разослана им по всему церковному зарубежью в количестве 400 экземпляров и произвела отрезвляющее действие на многих эмигрантов.

Большое впечатление на «заграницу» произвел первый номер «Журнала Московской Патриархии». Об этом впечатлении архиепископ Сергей писал в Москву: «Получение мною 9 февраля, вместо поздравления с праздниками, № 1-го «Журнала Московской Патриархии» было для меня поистине великим праздником. Номер первый издаваемого Вами журнала произвел здесь настоящую сенсацию, так как теперь не только малoverы, но и неверы видят, что Церковь Божия... имеет полную возможность существовать и в условиях современного (русского) государственного строя. Все содержание номера — откровение для заграницы. Снят как бы покров с некоей тайны, и тайна сразу потеряла остроту интереса. Лично я с особенной признательностью автору прочитал статью «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя». Эта статья вырывает у многих гнилое оружие из рук...»⁴.

¹ Ответ Митрополита Сергея (даты нет) на письмо архиепископа Японского Сергея от 17 сентября 1928 г.

² Письмо архиепископа Японского Сергея от 18 ноября 1929 г.

³ Брошюра «Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио», стр. 26.

⁴ Письмо архиепископа Японского Сергея от 14 февраля 1931 г.

Здесь архиепископ Сергей, очевидно, имел в виду строго каноническое и документальное обоснование преемственности патриаршей власти Митрополита Сергия.

*
* *
*

Отношение архиепископа Японского к московской церковной власти — ранее замалчиваемое карловчанами, а теперь ставшее для всех явным, — вызвало в их среде замешательство, которое усугублялось все возрастающим поредением их рядов: в 1930 г. скончались два митрополита — Харбинский и Маньчжурский Мефодий и Пекинский Иннокентий. И вот, после четырехлетнего перерыва в переписке, вождь Карловацкого Синода Митрополит Антоний 15 июля 1931 г. прислал архиепископу Японскому Сергию письмо за № 598; в нем¹ содержались такие строки: «К нам поступили официальным путем сведения о том, что Ваше Высокопреосвященство... оправдываете всецело тактику Митрополита Сергия... У нас до сих пор нет формального заявления о том, считаете ли Вы себя в составе Собора русских иерархов за рубежом или всецело подчинились Митрополиту Сергию. В последнем случае наша зарубежная церковь не может иметь с Вами молитвенного общения, и Вы должны считаться запрещенным в священнослужении. Сообщая о сем, прошу Ваше Высокопреосвященство прислать нам Ваше объяснение по содержанию изложенного. Неполучение от Вас своевременно объяснений вынудит Архиерейский Синод назначить на Ваше место другого иерарха».

Сообщая эту выдержку Митрополиту Сергию, архиепископ Японский изложил свой ответ на запрос карловацкого первоиерарха. «Ты кто esi, судяй чуждему рабу?» — таков был смысл этого ответа. Причем архиепископ Сергей не убоился карловацких запрещений, не имеющих силы над верным сыном Матери-Церкви, и выразил Митрополиту Сергию уверенность в том, что карловчане не решатся прислать в Японию другого иерарха, ибо Православная Церковь в Японии такового от них не примет.

По получении такого ответа Карловацкий Синод, в заседании от 24 августа 1931 г., обсудил переписку с Преосвященным Сергием и, ввиду его заявления о подчинении Митрополиту Сергию (в Москве), определил прервать с ним молитвенное общение. Но, как и следовало ожидать, на замещение его своим архиереем Карловацкий Синод все же не решился².

Японские православные христиане узнали о карловацком указе из харбинских газет, сообщивших о нем под сенсационным заглавием: «Архиепископ Сергей запрещен в священнослужении». Но, узнав правду, они успокоились. Был спокоен и Преосвященный Сергей, получивший из Москвы поздравление с приближающимся днем Ангела и вместе успокоительные строки Митрополита Сергия, который писал: «Что касается карловацких запрещений и смещений, то да не смущается сердце Ваше. Посылаю Вам копию нашего постановления еще от 28 года. В п. п. III, IV, V, VI и VII, вместе с суждением нашим о карловацкой группе, Вы найдете и прямой ответ для себя — отмену запрещения, наложенного карловчанами на Митрополита Евлогия...»³.

Архиепископ Сергей в 1931 г. был возведен в сан Митрополита.

Враждебные выпады карловчан против Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия продолжались. Но начатое им

¹ Письмо Митрополита Японского Сергия от 10 августа 1931 г.

² Письмо Митрополита Японского Сергия от 10 января 1934 г.

³ Ответ Митрополита Сергия (Страгородского) от 16 сентября 1931 г.

дело канонического устройства церковной жизни постепенно шло к своей цели. Оно росло и побеждало в атмосфере верности архипастырскому долгу, которому неизменно следовали Митрополит Сергей с сотрудниками в Москве, Митрополит Елевферий (Богоявленский) — на западе и Митрополит Сергей (Тихомиров) — на востоке, в Японии. В своем духовном содружестве эти три архипастыря Церкви стремились поддерживать друг друга взаимными советами и содействием. Они высоко ценили взаимные письма, приветствия и молитвы.

«Святителю Божий! — писал в Москву Митрополиту Сергию Преподобный Японский Сергей. — Верьте, что всегда и особенно в такие дни торжественные, как Рождество, Пасха, — мое сердце с Вами, живет Вашими радостями, скорбит Вашими скорбями. У Вас — дело налаживается, у меня — голова поднимается. О Вас злорадствую, Вас поносят — вместе и меня поносят.

Господь любит правду, заповедует правду, Господь видит правду и «скорбит» о неправде людской. А «Правда Христова» у Вас, в Вашем делании, в Вашем понимании задач Церкви. Послужить Вашему правому делу, поскольку помогают мне мои силы, и да поможет мне, Вашими святительскими молитвами, Вифлеемский Младенец Эммануил — Иисус в наступающем 1934 г.

А Вас Господь да охраняет, да сохраняет, да вдохновляет, да поддерживает в горении духа на служении Церкви Божией, внутри нападаемой «своими» когда-то «обновленцами», а извне люто оплевываемой, охуливаемой, оскорбляемой т. н. «карловацкой группой иерархов».

Молитвы мои за Вас, Владыко дорогой! Не хулителю внизу Креста оказались триумфаторами, а Христос. И конечный триумф... — с безбожными служителями Правды Христовой. А они возглавляются Вами и группируются около Вас.

Помолитесь за меня и мою паству. А мои молитвы о Патриаршей Церкви Русской (которую да возглавите Вы с наиболее коротким титулом) были и будут непрерывны и неизменны»¹.

В ответ на это выражение любви и верности Митрополит Сергей из Москвы сердечно приветствовал Митрополита Сергия в Японии, вместе с его паствою, с прошедшими праздниками и наступившим новым годом и, сообщая о получении письма от 30 декабря 1933 г., назвал его одним из самых радостных благовестий к праздникам. «Я прекрасно знаю, — писал он далее, — что Японская Православная Церковь, верная заветам своего апостола, никогда не считала в числе своих задач поддерживать карловчан, евлогиянцев, платоновцев и пр. Я ни на минуту не сомневался в этом; а все-таки лишний раз услышать это из Ваших уст, лишний раз, так сказать, почувствовать локтем своего собрата-соратника, что он тут рядом шаг в шаг идет с нами к этой же цели, что он всегда готов, если не физически помочь, то духовно поддержать и ободрить, — так это радостно, так укрепляет дух, обновляет энергию. Очень Вам благодарен за Ваше доброе письмо. До поможет нам Господь и впредь вместе, в неразрывном братском союзе, трудиться во славу чистой Христовой Истины...»

За этим признанием силы духовного содружества и сотрудничества Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей не замедлил дать и поручение своему соратнику в Японии. Огорчаясь упорством эмигрантского духовенства и, прежде всего, архиереев, он удивлялся тому, как они не понимают нелепости своего междоцерковного положения и не сознают неправильности, даже греховности своего «прания противу рожна», удивлялся их упорному стремлению творить свою человеческую волю, а не волю Божию, и писал да-

¹ Письмо Митрополита Японского Сергия от 30 декабря 1933 г.

лее Митрополиту Японскому: «Не могли ли бы Вы как-нибудь братски, неофициально воздействовать на архипастырскую совесть соседних с Вами архиереев, чтобы они возвратились к нам...»¹.

Большое значение придавалось в Московской Патриархии личному влиянию Митрополита Японского на собратий-архиереев, как это видно из вышеуказанного поручения. А постоянное содействие Митрополита Японского высшей церковной власти в ее борьбе с заграничным расколом возводило его служение в пример канонической верности по отношению к Матери-Церкви.

Высокопреосвященный Заместитель и Патриарший Священный Синод наградили Митрополита Японского Сергия к 30-летию его архиерейства и 40-летию монашества предношением Св. Креста за богослужением².

* * *

В предвоенные годы деятельность Митрополита Японского Сергия, известного своей преданностью Матери-Церкви и Родине, вызвала против него ожесточенную травлю эмигрантских кругов, окрыленных мечтами о военном походе на Советский Союз. В харбинских газетах, например, еще в 1936 г. появились погромные статьи против Митрополита Сергия, возводившие на него самые невероятные обвинения во вредительской деятельности, вспоминались его выступления в пользу Московской Патриархии и тенденциозно истолковывались в смысле враждебной Японии пропаганды.

Митрополит Японский Сергей продолжал оставаться на посту Начальника Российской духовной Миссии до 4 сентября 1940 г. В силу нового государственного закона о возглавлении всех японских религиозных организаций японцами, Митрополит Сергей должен был оставить свой пост и передать временное управление Церковью японцу А. Я. Ивасава³. Когда, в связи с этой переменной, в Японской Церкви начались волнения, то во главе ее стал епископ-японец Николай (Оно).

Митрополит Сергей, живший сначала в своей квартире, поселился затем в доме Миссии, устроил в нем молитвенное помещение и с 8 октября 1941 г. начал совершать богослужения и требы. Его служение в домово́й церкви продолжалось более трех лет беспрепятственно.

За это время в жизни Матери-Церкви произошли крупные перемены: 8 сентября 1943 г. Собор епископов избрал Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси; 15 мая 1944 г. Патриарх Сергей скончался, и Патриаршим Местоблюстителем стал Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей; началась подготовка к созыву Поместного Собора Русской Православной Церкви.

О всех этих событиях Митрополит Сергей знал, и он, повидимому, пришел к мысли вернуться на Родину, так как в октябре 1944 г. уже имел на руках документы о советском гражданстве. В это же время Московская Патриархия отправила ему письменное приглашение прибыть к ноябрю на Собор архиереев для предварительного совещания о порядке созыва Поместного Собора.

Это приглашение, вместе с письмом Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексея, Митрополит Сергей получил 1 декабря 1944 г. Сообщая о получении вызова, он пишет: «Душою я сейчас бы улетел на Родину, земно поклонился бы

¹ Ответ Митрополита Сергия (Страгородского) от 26 января 1934 г.

² Указ Московской Патриархии от 14 ноября 1935 г. № 2209.

³ Кандидат богословия СПб Духовной Академии, умерший в 1943 г.

исповедникам-иерархам..., дышал бы русским воздухом, питался бы русской пищей, утешался бы общением с братьями-архипастырями; может быть, даже послужил бы где-нибудь Св. Церкви Божией. Но... неожиданно оказалось препятствие, не позволяющее мне совершить длинное путешествие вообще и в особенности по холодной Сибири, — это мое здоровье...»

Митрополит Сергей уже давно страдал болезнью сердца и почек, и, вместо поездки на Собор в Москву, ему было предписано лечь в больницу на 3—4 недели. Подчинившись этому, Митрополит Сергей написал: «Вот потеплеет, сил прибавится, и весной-летом, аще Богу будет угодно, возвращусь под Ваше мудрое водительство...» А далее он выражает радость по поводу созыва Поместного Собора, предстоящих выборов Патриарха и отдает свой голос за Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия. Радуюсь открытию Богословского Института и Пастырских курсов, он пишет о получении восьми номеров «Журнала Московской Патриархии» и просит уведомить его телеграфом об избрании Патриарха¹.

О дальнейшей судьбе Митрополита Сергея лишь известно, что японские власти подвергли Митрополита тюремному заключению. Спустя пять дней после освобождения из тюрьмы, именно 11 августа 1945 г., Митрополит Сергей неожиданно скончался, за три недели до капитуляции Японии.

С кончиной Митрополита Сергея Православная Церковь в Японии потеряла в его лице духовного отца, наставника, неутомимого сеятеля христианских добродетелей среди японской паствы и верного ходатая в признании за этой Церковью права на самостоятельную жизнь под материнским попечением Церкви Российской.

Русская Православная Церковь утратила в лице Митрополита Сергея верного своего сына и служителя, богослова² и борца за неприкосновенность канонического строя в эпоху наибольших на него покушений со стороны внутренних и внешних противленцев.

Его деятельность служит архипастырским примером верности своему долгу и законопослушания Матери-Церкви, в назидание как верным чадам ее, так и в непокорности и отчуждении сущим.

¹ Письмо Митрополита Японского Сергея от 29 декабря 1944 г.

² Митрополит Японский Сергей оставил труд «Двадцатипяти Святых Апостолов», изданный в Париже в 1935 г.

А. ВЕДЕРНИКОВ

В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ВРУЧЕНИЕ ДИПЛОМА ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА АКАДЕМИИ

В Троицын день, 17 июня с. г., в актовом зале Московской Духовной Академии состоялось торжество вручения диплома почетного ее члена архиепископу Львовскому и Тернопольскому Макарию.

Вручая диплом, н. о. ректора Академии проф. В. С. Вертоградов обратился к Владыке с речью, в которой осветил заслуги архиепископа Макария в связи с ликвидацией унии в Галиции и Западной Украине и особенно подчеркнул ценность его трудов в области богословской науки.

В ответном слове архиепископ Макарий выразил благодарность Совету Академии за честь избрания и рассказал о своем давнем влечении к книге и к келье иноческой, которое ему приходится сочетать теперь с церковно-административной деятельностью.

Затем с приветствием по адресу Владыки Макария выступил доцент Академии Н. И. Муравьев.

ИЗ ЧЕБОКСАРСКОЙ ЕПАРХИИ

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА ИЛАРИЯ

Под воскресенье шестой седмицы Великого поста, во время всеобщего бдения, в Чебоксарах скончался Преосвященный Иларий, архиепископ Чебоксарский и Чувашский.

Недолго, всего семь лет, был в епископском сане Преосвященный Иларий. Его святительское служение явилось венцом долгой жизни, всецело посвященной Церкви Христовой.

Родился и вырос он в московской мирской семье, но родители дали ему духовное образование. Будущий святитель, в миру Петр Григорьевич Ильин, окончил в 1890 г. Московскую духовную семинарию по первому разряду и вскоре после окончания семинарского курса занял скромную должность псаломщика в одном из московских храмов. Через год он, по ходатайству прихожан, был посвящен в сан диакона и назначен учителем церковно-приходской школы.

В сане диакона о. Петр Ильин прослужил в московских церквях почти 22 года, работая в то же время письмоводителем и затем помощником секретаря Попечительства о бедных духовного звания. В 1910 г. он окончил миссионерские курсы, а в марте 1914 г. был рукоположен во священника церкви свв. Космы и Дамиана, что в Щукине.

Награжденный всеми отличиями до митры включительно, о. Петр достиг в священном сане уже 75-летнего возраста, когда 5 марта 1944 г. Святейший Патриарх Сергей призвал его к архипастырскому служению. По принятии монашества с именем Илария он был хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. Вскоре за этим последовало его недолгое пребывание и служение в Ульяновске, куда была эвакуирована во время войны Московская Патриархия. И, наконец, Указом Святейшего Патриарха Алексия от 3 января 1946 г. Преосвященный Иларий был назначен на кафедру епископа Чебоксарского и Чувашского. Впоследствии он получил сан архиепископа.

Несмотря на преклонные годы и телесные немощи, Преосвященный Иларий все свои силы отдавал делу управления епархией и своим кротким любвеобильным сердцем стяжал себе горячую любовь епархиального духовенства и паствы.

Но жизнь верного служителя Церкви Христовой клонилась к концу, и 14 апреля его не стало.

Через два часа после кончины архипастыря над его телом была совершена местным духовенством первая панихида, с участием архиерейского хора.

Весть о кончине Преосвященного Илария быстро разнеслась по всей епархии, и на перенесение его тела из архиерейского дома в собор, со-

стоявшееся 16-апреля, собралось не только местное, но и епархиальное духовенство. В течение полутора суток двери собора оставались открытыми, чтобы дать возможность верующим проститься с почившим Владыкой.

На погребение, назначенное на 18 апреля, прибыл архиепископ Казанский и Чистопольский Сергей. Накануне он, в сослужении архимандрита Спиридона и других священнослужителей, совершил парастас, а на другой день утром — отпевание.

Иларион, архиепископ Чебоксарский и Чувашский.

Перед началом отпевания Преосвященный Сергей, архимандрит Спиридон и представители епархиального духовенства произнесли надгробные речи, в которых говорили о смирении, кротости, незлобии и миролюбии почившего архипастыря.

После отпевания и обнесения гроба вокруг храма останки Преосвященного Илариона были преданы земле, в особом склепе, у северной стены собора.

Вечная память почившему святителю, верой и правдой послужившему Церкви Христовой и оставившему о себе самые светлые воспоминания.

АРХИМАНДРИТ СПИРИДОН

ИЗ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХИИ

ПАМЯТИ прот. В. БОРУЦКОГО

21 апреля с. г., после тяжелой хирургической операции, скончался настоятель храма в м. Дружкополе, Волынской обл., митрофорный протонерей Всеволод Боруцкий.

Он родился в 1863 г. в духовной семье в с. Озеро, Луцкого района, на Волыни, и получил образование в Волынской духовной семинарии. По окончании ее в 1884 г. был назначен настоятелем храма в с. Липно, Луцкого района, а в 1900 г. перемещен в м. Дружкополь. Здесь, на крайнем юго-западном рубеже нашей великой Родины, и прошла более чем полувековая пастырская деятельность о. Всеволода.

Неустанный молитвенник, человек редкого незлобия, кротости и такта, о. Всеволод снискал себе всеобщее уважение и любовь не только своих сослуживцев и паствы, но и иноверцев.

Неустанными трудами о. Всеволода в м. Дружкополе в 1905 г. был воздвигнут величественный храм, по внешнему виду представляющий собою копию храма, сооруженного у подошвы Балканских гор возле Плевны, где в 1877—1878 гг. русские воины в освободительной войне против турок проливали свою кровь за братский славянский народ. Внутренняя роспись храма была сделана по образцам известных русских художников — В. Васнецова, М. Нестерова и др.

Первая и вторая мировые войны пощадили прекрасный памятник русской церковной архитектуры — храм в Дружкополе.

В этот храм 24 апреля был на раменах духовенства внесен гроб с телом почившего его настоятеля.

Умилительный чин священнического погребения после заупокойной литургии совершил митрофорный прот. Г. Юркевич, в сослужении благочинного Берестечковского округа прот. В. Грисюка и двенадцати священников из соседних районов. Надгробные речи были произнесены прот. Г. Юркевичем, прот. В. Грисюком и прот. Е. Денисюком. По окончании чина погребения гроб с телом почившего был, согласно давнему заветному желанию о. Всеволода, опущен в могилу недалеко от алтаря.

Люди, хоть раз в жизни соприкоснувшиеся со светлой личностью этого пастыря, будут глубоко опечалены вестью о его кончине и не забудут помянуть его молитвою и добрым словом.

ПРОТ. Г. ЮРКЕВИЧ

ПРАЗДНИК В ЛАТЫШСКОМ ПРИХОДЕ

День Вознесения Господня — престольный праздник латышского православного храма в г. Риге.

В текущем году православные латыши получили в этот день большую радость — принять в стенах своего храма недавно прибывшего в Ригу епархиального архиерея, архиепископа Филарета.

Храм был украшен зеленью и цветами.

Вступившего в храм Преосвященного Филарета встретило духовенство во главе с настоятелем прот. А. Лисманом. Настоятель обратился к Владыке со словом приветствия и благодарности. Кратко отметив, что для православных латышей, — да и не только православных, — рижские архипастыри на протяжении веков были первыми, а часто и единственными защитниками от западных колонизаторов, завоевывавших Прибалтику и жестоко угнетавших местное население, о. Лисман подчеркнул от лица прихожан радость встречи с дорогим духовным отцом, испросил архипастырского благословения и высказал уверенность, что если сегодня в храме будут возноситься молитвы не «едиными усты» архипастыря с пасомыми, то «единым сердцем будет славиться всечестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

Какова же была радость молившихся, когда на Божественной литургии, совершавшейся на латышском языке, после «Верую» из уст Владыки Филарета раздался возглас: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...» — не на церковно-славянском языке, как ждали все, а на латышском! На том же языке произнесены были Владыкой и последующие возгласы.

В конце литургии Преосвященный обратился к молившимся со словом о значении праздника Вознесения Господня и о том, почему радовались ученики Христовы, а не печалились, расставаясь со своим Учителем.

После литургии был совершен молебен с крестным ходом вокруг храма.

В храме были не только латыши, но и русские. Когда молившиеся подходили под благословение Владыки, хор исполнял песнопения на латышском и церковно-славянском языке.

Прощаясь с прихожанами, Владыка поведал о своей радости, которую принесла ему встреча с ними в этот знаменательный день. Он благодарил хор и народ за общее исполнение некоторых песнопений и выразил пожелание и впредь иногда молиться в этом храме.

ПРОТ. А. ЛИСМАН

ИЗ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИК

Верующие села Куркино, Богородицкого района, долго с отрадой будут вспоминать дни пребывания у них епархиального архиерея, архиепископа Тульского и Белевского Антония.

Владыка прибыл 20 мая, в канун храмового праздника в честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Сопровождаемый благочинным 1-го епархиального округа г. Тулы священником В. Глаголевым, протодиаконом Тульского кафедрального собора и др., Преосвященный у врат храма был встречен священником Н. Семеновым и проследовал в дом настоятеля, свящ. А. Отраденского.

В 6 ч. вечера Владыка прибыл в храм для совершения всенощного бдения. По окончании всенощной архипастырь преподавал благословение священнослужителям и верующим, каждому в отдельности.

В самый день праздника архиепископ Антоний совершил Божественную литургию, а по окончании ее — молебен св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову.

После многолетия Владыка обратился к молящимся с проповедью на тему «Любите друг друга». Взмолвленные торжеством и проповедью верующие выразили архиепископу Антонию благодарность за доставленное им духовное утешение.

СВЯЩ. Н. СЕМЕНОВ

Митрополит Николай. «Слова и речи», т. II.
Изд. Московской Патриархии, 1950 г. Цена 20 руб.

ИСТОЧНИК ВОДЫ ЖИВОЙ

Выход в 1947 г. из печати первого тома «Слов и речей» Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая был большим событием в истории Русской Православной Церкви. Нисколько не преувеличивая, скажем, что эта книга стала настольною не только для церковных пастырей, но и для рядового православного читателя. Выдающиеся качества данного замечательного произведения православной христианской мысли отмечались неоднократно.

Не сомневаемся, что читатель-христианин, дочитывая последнюю страницу первого тома «Слов и речей» Митрополита Николая, испытывал законное желание насладиться и дальнейшими произведениями его творческого дарования.

Выпуск второго тома «Слов и речей» нашего иерарха всецело отвечает потребностям не только пастырей церкви, но и запросам православных мирян, «алчущих и жаждущих не хлеба и воды, но слышания слова Божия».

Выдающиеся качества первого тома «Слов и речей», поставившего Владыку Николая в ряд первоклассных церковных пастырей-учителей и христианских философов, полностью имеются налицо и во втором томе. Здесь та же глубина мысли сочетается с простотою и ясностью изложения. Логика «Слов и речей» Владыки Николая изумительна. В этих превосходнейших образцах логического обоснования христианского вероучения и нравоучения все до малейших деталей на месте; нет в них ни одной лишней фразы, ни одного лишнего слова. «Слова и речи» Владыки Николая не только богаты по содержанию, но и красивы и изящны по внешнему изложению. Некоторые из них, например, «Ангелы» или «Странники», поэтичны и музыкальны. Это — подлинная христианская поэзия: их хочется читать и читать.

«Слова и речи» Владыки Николая «живы и действенны». Они «доходчивы» до слушателя, независимо от его возраста и пола, умственного и культурного развития и состояния¹.

Автору настоящей рецензии неоднократно воочию приходилось убеждаться, как реагировали слушатели на проповедь Митрополита Николая. На глазах, давно уже отвыкших плакать, искрились невольные слезы, сладостные христианские слезы, которых не приходится стыдиться.

По «Словам и речам» Владыки Николая можно изучать и христианскую православную догматику, и христианское нравоучение, и историю Церкви. Автор зовет своих слушателей и читателей к вере в Бога Отца, Творца и Промыслителя, к вере в Сына Божия, Христа-Спасителя, Искупителя человека, к вере в Духа Святого, Освятителя и Утешителя².

¹ Очень хочется применить к ним слова Апостола по поводу христианской проповеди и Послания его к Евреям, гл. 4, ст. 12.

² «Жизнь вечная» («Слова и речи»), т. II, стр. 149—154.

Христианский догмат Искупления раскрывается во многих «Словах» Митрополита Николая. Вся история совершенного Христом Спасителем дела Его на земле кратко, но с предельной ясностью изложена в проповеди «Крест»¹. Красною нитью через всю эту проповедь проходит идея христианского учения о «кеносисе» (умалении), «Божественном истощании», о чем говорит св. апостол Павел: «Он, будучи образом Божиим... унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной...» (Филипп, 2, 6—8). На Голгофе, в Искупительном подвиге Божественного Страдальца, по христианскому учению, милость и истина встретились, правда и мир облобызались (Псал. 84, 11). В совершенном Христом Спасителем деле проявилась, с одной стороны, Божественная любовь к людям, с другой же — Божественная Правда. Эта идея прекрасно раскрыта Владыкой Николаем в его слове на тему «Любовь и Правда»². Христианское учение о Святом Духе, Просветителе, Освятителе и Утешителе обстоятельно развито в слове на тему «Дух Святый». — «Без благодатной помощи Св. Духа спасти себя для вечности мы не можем. Святый Дух — это наш Божественный Друг, Спутник всей нашей земной жизни...» Сила Св. Духа «рождает веру в сердце человека, перерождает человеческую душу, растит великих подвижников христианства и ведет каждого из нас за собой по пути вечного спасения». Развитию и раскрытию этой мысли посвящено названное слово Владыки Николая, иллюстрирующее основные положения проповедника фактическим материалом³.

Величайшим таинством, совершаемым в Церкви Христовой, через которое христианин вступает в теснейшее общение со Христом и становится причастником жизни вечной, является таинство св. Евхаристии. Сущности, значению и должному отношению к этому таинству Митрополит Николай уделяет много внимания. Так, напр., должно быть отмечено слово на тему «Чаша спасения», произнесенное в 1948 г. в Воскресенской церкви, что на Филипповском переулке г. Москвы. Святые Тайны Христовы, — говорит Владыка Николай, — залог жизни вечной, залог бессмертия. Входя в теснейшее единение с Господом в Таинстве Причащения, мы не умрем душою для жизни вечной, ибо в нас живет Господь. Хотя прах наш обратится в землю, но и прах не может исчезнуть в океане вечности, ибо не только наша душа, но и наше тело вступает в сладчайшее соединение с Господом. Господь воскресит наши тела в последний день, чтобы при воскресении тела соединились с бессмертными душами. Таинство Евхаристии — залог, знамение Нового Завета между Богом и людьми, залог прощения наших грехов, залог нашего примирения с Господом. Посему каждый из православных христиан должен готовить себя к достойному принятию Божественных Таин. Святое Таинство Причащения — чудо всемогущества Божия. В каждой, даже самой малой, частице освященного хлеба присутствует весь Христос с Его Божеством, Его плотью и Кровью. Это чудо выше человеческого разумения. Чудо пресуществления Св. Даров — чудо всемогущей силы Божией, чудо любви Божией, чудо мудрости Божией⁴. Аналогичным образом Митрополит Николай раскрывает православное христианское учение о Таинстве Евхаристии и в других своих поучениях.

С особенною любовью и благоговением Владыка Николай говорит о Пресвятой Богородице, которая послужила нашему спасению и стала Матерью Христа Спасителя. Пресвятую Деву, Заступницу рода христианского, Митрополит Николай прославляет в ряде специальных пропо-

¹ «Слова и речи» т. II, стр. 38—43.

² Там же, т. II, стр. 136—141.

³ Там же, стр. 24—30.

⁴ Там же, т. II, стр. 61—71.

ведей, произнесенных им во дни празднования св. чудотворных икон, например, «Взыскание погибших»¹, «Утоли моя печали»², «Нечаянная Радость» и др. Но многократно напоминает Владыка своим слушателям о Пресвятой Деве и в других своих проповедях.

Тематикой поучений является и важное значение в жизни христианского храма, как места особенного благодатного присутствия Господа, места, где за литургией закаляется Агнец Божий, где совершается чудо пресуществления Св. Даров в Пречистое Тело и Животворящую Кровь Христову. Без храма, говорит Владыка Николай, нельзя представить себе жизненного пути в Царство Небесное³.

Во втором томе «Слов и речей» помещены также проповеди о почитании св. ангелов⁴ и святых⁵. Начало и конец земных подвигов Господа нашего Иисуса Христа связаны с явлением ангелов людям. Ангелы — незримо с нами за нашими богослужениями и соучаствуют в наших молитвах. Они окружают небесный Престол Господа; они невидимо и неслышно для нас шелестят своими крылами и около земных престолов наших храмов. К каждому из нас при крещении дается ангел-хранитель, который предстанет пред нами в таинственную и священную минуту расставания души с телом. Ангелы будут сопровождать Сына Божия, когда Он придет во Славе Своей в день последнего и страшного суда Божия.

В одной из проповедей («Совесть») прекрасно раскрыто христианское учение о смерти, не как уничтожении личного существования человека, а как переходе от временной к вечной жизни⁶. Ту же мысль развивает Владыка в своей замечательной по образности и содержанию проповеди «Странники»⁷.

Трудно охватить в небольшой рецензии широту и разнообразие вопросов, раскрываемых в «Словах и речах» Владыки Николая. Можно только сказать, что нет таких вопросов, волнующих ум и сердце христианина, на которые он не нашел бы ответа в этих замечательных произведениях христианской мысли. Есть превосходные рассуждения о христианской вере, надежде и любви⁸, о терпении и покаянии⁹, о великом звании христианина, полученном при крещении¹⁰, о следовании за Христом¹¹, о необходимости сердечной чистоты¹² и т. д. и т. д.

Мы уже отметили выдающиеся качества «Слов и речей» в отношении внешнего их построения. Все они, а некоторые в особенности, могут считаться образцами христианской поэзии в прозе. Нельзя без восторга читать его слова о земном и небесном Иерусалиме¹³, о нерукотворном храме¹⁴. Душевное состояние человека Владыка сравнивает с явлениями природы¹⁵, грешника — с больным человеком¹⁶, христианина — с воин¹⁷, а в иных случаях — с растением, нуждающимся в уходе¹⁸, бла-

¹ «Слова и речи», т. II, стр. 88—95.

² Там же, стр. 169—174.

³ См. проповедь на тему «Дары» (Слова и речи, том II, стр. 105—112), также на тему «Храм» (стр. 201—209; ср. стр. 266).

⁴ «Слова и речи», т. II, стр. 51—60.

⁵ Там же, стр. 225—232.

⁶ Там же, стр. 181—185.

⁷ Там же, стр. 289—297.

⁸ Там же, стр. 242—249; 186—192.

⁹ Там же, стр. 210—216; ср. 267—273.

¹⁰ Там же, стр. 193—200.

¹¹ Там же, стр. 217—224.

¹² Там же, стр. 155—161.

¹³ Там же, стр. 142—148.

¹⁴ Там же, стр. 233—241.

¹⁵ Там же, стр. 10—11.

¹⁶ Там же, стр. 219.

¹⁷ Там же, стр. 185.

¹⁸ Там же, стр. 213.

годатные действия Св. Духа — с дождем и влагой¹, искание Царствия Божия — с поисками потерянных вещей². Образы и сравнения, применяемые Владыкой Николаем, понятны, близки и не трафаретны. Навсегда запомнятся слова: «Без благодатной помощи Св. Духа спасти себя для вечности мы не можем. Святой Дух — это наш Божественный Друг, Спутник всей нашей земной жизни, выражаясь народным языком, наш «кормилец»³. Можно ли, спросим мы, более понятно и доступно для рядового слушателя изобразить значение в жизни христианина благодатных действий Св. Духа?

Владыка Николай — не только выдающийся и даровитый церковный проповедник. Он — глубокий патриот и оратор уже с мировым именем. Пламенные речи его в защиту мира⁴, как голос Православной Русской Церкви, которую он представляет, должны стать предметом специального исследования. Русская Православная Церковь может гордиться таким своим архиереем, одно появление которого на трибуне вызывает взрыв восторга передового человечества. Да, мы, православные русские люди, гордимся своим высокообразованным и талантливым проповедником и оратором, Владыкой Николаем.

Заканчиваем свою рецензию пожеланием «не по мнозех днех» увидеть в печати следующий очередной том «Слов и речей» Митрополита Николая.

Не сомневаемся, что в нашей средней и высшей духовной школе будут изучать проповеднические приемы Владыки Николая наряду с творчеством его предшественников: Митрополита Московского Филарета, архиепископа Никанора, архиепископа Иннокентия, прот. Родиона Путятина и других.

¹ «Слова и речи», т. II, стр. 25.

² Там же, стр. 35.

³ Там же, стр. 25.

⁴ Там же, стр. 301—357.

В. НИКОНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

	Стр.
Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода 15 июня 1951 г. № 3	3
Приветствие Святейшего Патриарха Алексия Главе Элладской Церкви	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Свящ. Н. Радковский</i> . Троицын день в обители преп. Сергия	6
<i>Хроника</i> . — Вручение докторской цепи Митрополиту Николаю	8

В ЗАЩИТУ МИРА

Вручение международной Сталинской премии д-ру Х. Джонсону	11
<i>Митрополит Николай</i> . Приветственная речь д-ру Х. Джонсону	14
<i>Проф. И. Шабатин</i> . Православные в Голландии в борьбе за мир	16
<i>А. Васильев</i> . Требование совести.	18

РЕЧИ И ПРОПОВЕДИ

<i>Митрополит Николай</i> . Не сироты	21
---	----

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Славное долголетие	26
------------------------------	----

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Праздник Православия	27
Светлая годовщина	29

СТАТЬИ

<i>Доц. Н. Муравьев</i> . Значение IV Вселенского Собора	31
<i>А. Ведерников</i> . Пример церковного законопослушания	41

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Вручение диплома почетного члена Академии	54
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>Архимандрит Спиридон</i> . Памяти архиепископа Илария	55
<i>Прот. Г. Юркевич</i> . Памяти прот. В. Боруцкого	57
<i>Прот. А. Лисман</i> . Праздник в латышском приходе	58
<i>Свящ. Н. Семенов</i> . Храмовой праздник	59

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Никонов</i> . Митрополит Николай. «Слова и речи», т. II. Изд. Московской Патриархии, 1950 г.	60
--	----

Издатель:

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь), Редакция «Журнала Московской Патриархии».